223
801-14
1155
МУЗЕЙ РУМЯНЦОВ. БИБЛІО-ТЕКА

ОБЪ ОТНОШЕНІЯХЪ РОССІИ

КЪ

СРЕДНЕ-АЗІАТСКИМЪ ВЛАДѢНІЯМЪ

И

ОБЪ УСТРОЙТСВѢ

КИРГИЗСКОЙ СТЕПИ.

В. Долинскаго.

[1 карта]

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.
Типографія Товарищества «Общественная Польза», близъ Круглаго рынка, по Мойкѣ, д. № 5.
1865.

60

Дозволено цензурою. С.-Петербургъ, 19 апрѣля 1865 года.

38362-0

2007089961

БИБЛІОТЕКА * ИМПЕРАТОРСКАГО

Занятіе въ прошломъ году Туркестантской области, для соединенія, со стороны Коканскаго ханства, пограничныхъ линій Оренбургской и Сибирской, возбудило общественное вниманіе не только въ Россіи, но и во всей Европѣ. Этому предмету посвящены въ Биржевыхъ Вѣдомостяхъ нѣсколько статей, подробно объясняющихъ, на сколько такое событіе можетъ измѣнить отношенія среднеазіятскихъ владѣній къ Россіи и дать болѣе выгодное направленіе нашей съ ними торговлѣ, содѣйствуя, вмѣстѣ съ тѣмъ, гражданскому устройству и колонизаціи киргизской степи. — Но такъ какъ не всѣ интересующіеся этимъ предметомъ могли читать сказанныя статьи, помѣщенныя въ нѣсколькихъ номерахъ газеты, то мы признали не лишнимъ напечатать эти статьи особою брошуркою. Для большей же ясности прилагаемъ къ нимъ карту киргизской степи съ средне-азіятскими владѣніями. Ознакомивъ съ мѣстностію, она придастъ болѣе интереса и будущимъ статьямъ Биржевыхъ Вѣдомостей объ этомъ предмѣтѣ.

В. Долинскій.

— 1 —

12-го Августа 1864 года № 214 и 215.

На долю нашего времени досталось еще одно событіе, весьма знаменательное по тѣмъ благотворнымъ послѣдствіямъ, какихъ слѣдуетъ отъ него ожидать. Занятіемъ русскими войсками со стороны западной сибири — Коканской крѣпости Ауеліета, и со-

стороны Оренбургскаго края — города Туркестана, соединены наконецъ двѣ пограничныя линіи на востокѣ: Сибирская и Оренбургская.

Первая мысль объ учрежденіи границы Государства за степями, гдѣ кочуютъ киргизы и туркмены, по направленію отъ западной Сибири до восточнаго берега Каспійскаго моря, принадлежитъ Петру Великому въ то еще время, когда теперешній Оренбургскій край представлялъ неустроенную пустыню, съ населеніемъ враждебнымъ всякому порядку. — Предложеніе въ 1700 году Хивы принять ее въ подданство и полученные тогдашнимъ Сибирскимъ воеводою Княземъ Гагаринымъ свѣденія о добываніи золота въ малой Бухаріи (Китайскомъ Туркестанѣ) послужили поводомъ къ снаряженію двухъ экспедицій: одной отъ рѣки Иртыша въ малую Бухарію, подъ начальствомъ подполковника Бухгольца, и другой — отъ Каспійскаго моря въ Хиву, подъ начальствомъ лейбъ-гвардіи капитанъ-поручика князя Бековича Черкаскаго. — Экспедиція Бухгольца положила начало распространенію русскаго владычества на всемъ протяженіи западной границы Китая до Коканскаго ханства. По мѣрѣ утвержденія здѣсь порядка и гражданственности, увеличивались торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ, и образовавшіеся въ послѣднее время на западной его границѣ рынки Чугучакъ и Кульджа, гдѣ неопасно для насъ преобладаніе морскихъ державъ, уже начинаютъ соперничать съ отдаленною отъ центра Россіи Кяхтою. — Экспедиція князя Бековича Черкаскаго на первыхъ порахъ была успѣшнѣе экспедиціи Бухгольца; съ небольшимъ двухъ мѣсяцевъ достаточно было двухъ тысячному отряду занять Хиву. Отъ неумѣстной лишь довѣрчивости Черкаскаго, погубившей самаго его съ отрядомъ, экспедиція не принесла какой пользы; а съ послѣдовавшею вскорѣ послѣ того смертію Петра Великаго, на долго остановилось и самое движеніе русскихъ къ предѣламъ Средней Азіи по кратчайшему пути-состороны Каспійскаго моря.

Современи подданства Киргизъ малой орды (въ 1730 году) и съ постепенною организаціею Оренбургскаго края, начавшеюся въ 1732 году устройствомъ сперва линіи Закамской и потомъ Уральской, стали тамъ уже сосредоточиваться наши торговыя, а за ними и политическія сношенія съ владѣніями среднеазіятскими. Начало преобладанію Оренбургскаго края въ этомъ отношеніи положено разумными и энергическими распоряженіями первыхъ его организаторовъ статскаго совѣтника Кирилова и тайнаго совѣтника Неплюева. Впослѣдствіи рядъ военныхъ укрѣпленій воздвигаемыхъ въ киргизской степи со стороны оренбургской линіи, прекращалъ тамъ грабежи киргизъ, упрочивая торговлю и вообще сношенія Россіи съ среднеазіятскими владѣніями по этому уже направленію Въ 1848 году Оренбургскій военный губернаторъ Обручевъ подвинулся до самой бухарской границы, устройствомъ Раимскаго укрѣпленія (Казала) при впаденіи рѣки Сыра въ Аральское море, и водвореніемъ тамъ русскихъ поселеній. Въ 1853 году занявши Коканскую крѣпость Акмечеть (фортъ Перовскій), мы получили во владѣніе рѣку Сыръ на протяженіи около 500 верстъ; а въ 1861 году, занято еще около 150 верстъ границы съ Коканскимъ ханствомъ вверхъ по Сыру до укрѣпленія Джулека, находящагося на западномъ склонѣ хребта Кара-тау. Одновременно подвигалась къ югу и сибирская пограничная линія до восточнаго склона того же хребта. — Оставалось разстояніе между укрѣпленіями обоихъ пограничныхъ линій около 800 верстъ. На этомъ пространствѣ, по склонамъ Каратаускаго гребта, обитаютъ русскіе киргизы, подвергавшіеся безпрестан-

нымъ нападеніемъ отъ Коканцевъ. Страдали тамъ и торговые караваны отъ грабежей Коканцевъ и самихъ Киргизъ. Надобно еще замѣтить, что этотъ завѣтный край, къ которому мы такъ медленно придвигались полтора вѣка и который въ теченіе многихъ лѣтъ собирались перешагнуть для соединенія нашей пограничной линіи, непринадлежитъ ни Коканцамъ, ни Бухарнцамъ, а составляетъ отдѣльную, искони независимую Киргизскую область между Каратаускимъ хребтомъ и правымъ берегомъ рѣки Сыра; и что занятый теперь русскимъ отрядомъ г. Туркенстанъ былъ столицею Киргизскихъ хановъ,итолько въ 1723 году отняли его у киргизъ Джюнгоры. Эта область, по имени главнаго въ ней города Ташкента, называемая обыкновенно Ташкентскою, въ послѣднее время служила постоянною цѣлію грабежа со стороны Коканцевъ и Бухарцевъ. Мирные и торговые ея жители, состоя на арендѣ кужбековъ (губернаторовъ) Коканскихъ или Бухарскихъ, страдали отъ деспотизма и разорялись отъ непомѣрнаго корыстолюбія своихъ временныхъ властителей. При постоянной неурядицѣ въ Коканскомъ ханствѣ и непрестанныхъ войнахъ Коканцевъ съ Бухарцами, иной годъ жителямъ Ташкетской области приходилось по нѣскольку разъ платить откупной налогъ перемѣняемымъ кужбекамъ, съ прибавкою еще на военныя издержки того или другаго хана. Если прибавить къ этому, что имущество и жизнь каждаго зависитъ тамъ отъ произвола деспота завоевателя, или поставленнаго отъ него, за плату извѣстной суммы, кужбека-арендатора, то нельзя было допустить и малѣйшаго сомнѣнія въ полномъ сочувствіи Ташкетцевъ къ русской власти.—Это вполнѣ оправдали послѣдствія: крѣпость Ауеліета занята отрядомъ, состоящимъ изъ двухъ баталіоновъ, а для занятія города Туркестана, съ порядочнымъ коканскимъ гарнизономъ, потребовалось еще меньше—всего одинъ баталіонъ. — Не отнимая ни храбрости отъ войскъ, ни стратегическихъ способностей отъ ихъ начальниковъ, нельзя однако не замѣтить, что покореніе такими ничтожными силами лучшей у коканцевъ крѣпости и значительнаго города болѣе чѣмъ съ 10-тью тысячами жителей, едва ли можно признать завоеваніемъ, а скорѣе мирнымъ занятіемъ, при сочувствіи самыхъ жителей, ожидавшихъ защиты отъ насилія деспотовъ.

Настоящее событіе, кромѣ естественной необходимости обезопасить собственныя владѣнія отъ вторженія полудикихъ хищниковъ, кромѣ огражденія обоюдныхъ торговыхъ интересовъ, имѣетъ для Государства весьма важное значеніе еще въ томъ отношеніи, что мы до сихъ поръ со стороны Оренбургскаго края занимали самую неблагодарную мѣстность по рѣкѣ Сыру, на протяженіи болѣе 600 верстъ, песчаную и совершенно безлѣсную. О колонизаціи тамъ, а тѣмъ болѣе о развитіи промышленности и торговли, нельзя было и думать, когда продовольствіе и все, отъ бревна до гвоздя, приходилось возить изъ Оренбурга, за полторы тысячи верстъ. Подвинувшись же на сотню верстъ вверхъ по рѣкѣ Сыру, за хребетъ Ка-ра-тау, мы имѣемъ теперь въ своемъ владѣніи самый благодатный въ мірѣ край, по климату, почвѣ и рудпымъ богатствамъ. Вмѣсто всякихъ объясненій, достаточно сказать, что это тотъ самый край, который служилъ постоянною цѣлію походовъ сначала героевъ миѳологическихъ Вакха и Геркулеса, а потомъ Семирамиды, Кира и Александра Македонскаго.

Въ виду такого естественнаго занятія области, необходимой для Россіи въ стратегическомъ и экономическомъ отношеніяхъ, чѣмъ же объяснить продолжавшуюся десятокъ лѣтъ политику медленности?

Главная причина была въ томъ, какъ кажется, что на дѣла наши въ средней Азіи смотрѣли со стороны внѣшней политики, справедливо опасающейся всякой огласки о новыхъ завоеваніяхъ. Для Оренбурга и Омска, какъ городовъ областныхъ, удаленныхъ отъ средней Азіи до 1500 верстъ, дѣйствительно тамошнія дѣла: ташкентскіе, туркментскіе, даже самыя киргизскіе, суть внѣшніе.

Но что составляетъ внѣшность для городовъ областныхъ, того нельзя еще признавать внѣшнимъ въ отношеніи къ цѣлому Государству. Едвали для Россіи можно признать дѣломъ внѣшней политики благосостояніе милліона русскихъ подданныхъ киргизъ и туркменъ, обитающихъ на пространствѣ между рѣкою Иртышемъ и Каспійскомъ моремъ. Водворить у нихъ промышленность и усилить торговлю съ сосѣдними областями, сокративъ безполезно продолжающіеся издержки на военные надобности тамъ, гдѣ Государство давно уже вправѣ ожидать развитія гражданственности и возврата прежнихъ затратъ, составляетъ насущную потребность внутренней администраціи Государства. Одно изъ двухъ: или дѣйствовать рѣшительно къ достиженію сказанныхъ цѣлей, или отказаться отъ всѣхъ владѣній въ Азіи за рѣками: Иртышемъ, Тоболомъ, Ураломъ, Каспійскимъ моремъ, заключивъ государство въ границахъ начала XVIII столѣтія; оставить на произволъ судьбы подчинившихся намъ добровольно Киргизъ и Туркменъ; и сложить со счетовъ всѣ матеріальныя въ теченіе полутораста лѣтъ затраты на водвореніе тамъ порядка.

Если достиженіе благосостоянія въ пограничныхъ областяхъ и считать уже дѣломъ внѣшней политики, то и въ такомъ случаѣ едвали полезна медленность. Каждый шагъ нашъ въ средней Азіи, выставляемый какъ военный подвигъ со стороны Оренбургскаго края или западной Сибири, подразнивая поддозрительныхъ Англичанъ, непремѣнно отзывается на европейской внѣшней политикѣ. Такъ занятіе въ 1853 году коканской крѣпости Акмечети со впадаетъ съ крымскою войною; движеніе въ 1862 году сибирскаго отряда для уничтоженія коканской крѣпости Пишпека, и хлопковый кризисъ, пробудившій отъ сна нашъ торговый людъ и вызвавшій разныя предположенія о средне-азіятскихъ владѣніяхъ, со впадаютъ съ польскимъ вопросомъ. Быть можетъ это и случайность; но кто знаетъ не отзовется ли въ англійской политикѣ и настоящее движеніе трехъ баталіоновъ, занявшихъ крѣпость Ауеліету и г. Туркестанъ, и соединившихъ нашу пограничную линію отъ Коканскаго ханства. Во всякомъ случаѣ теперь болѣе чѣмъ прежде, даже въ видахъ внѣшней политики, необходимо позаботиться о скорѣйшемъ устройствѣ нашихъ дѣлъ въ средней Азіи. Надобно поставить ихъ въ положеніе нормальное, именно такое, чтобы ни естественное развитіе тамъ гражданственности, о чемъ, правду сказать, мы еще и недумали, ни законная защита отъ набѣговъ и грабежа хищниковъ, не казались издали чѣмъ то необыкновеннымъ. Но поставить въ такое положеніе дѣла средне-азіатскія, пока они направляются изъ отдаленныхъ оттуда городовъ Омска и Оренбурга, рѣшительно нельзя. Передвиженіе какого нибудь баталіона или даже роты солдатъ изъ Оренбурга и Омска, за полторы тысячи верстъ, съ подробными инструкціями для ихъ дѣйствій, понятно, всегда будетъ имѣть характеръ военной экспедиціи. Генералъ-Губернаторства западной Сибири и Оренбургское, съ ихъ военною обстановкою, давно уже исполнили свое назначеніе въ отношеніи киргизской степи и средне-азіятскихъ владѣній. Да теперь представилось бы еще особаго рода затрудненіе, которому изъ

нихъ поручить управленіе Туркестанскюо областію, занятою войсками обоихъ управленій. Не дѣлить же эту область, ради ихъ уравненія.

Очевидная и неизбѣжная необходимость въ учрежденіи на границѣ средне-азіятскихъ владѣній отдѣльнаго управленія, не зависимаго ни отъ Омска, ни отъ Оренбурга. Препятствіемъ этому до сихъ поръ служило неимѣніе такого мѣста, гдѣ бы можно было компфортно помѣстить необходимыя для сего учрежденія. Состороны Оренбургскаго края – это такъ; тамъ дѣйствительно пески, солончаки и повсемѣстный недостатокъ строительныхъ матеріаловъ, затруднилъ бы выборъ мѣста для главнаго управленія. Но Киргизская степь вѣдомства западной Сибири самая благодатная мѣстность; любая тамъ станица не уступитъ самому Оренбургу въ выгодахъ для многолюднаго поселенія.

Какъ бы то нибыло, теперь, съ занятіемъ туркестанской области, уничтожается уже всякое препятствіе къ учрежденію отдѣльнаго управленія на границѣ средне азіятскихъ владѣній. Въ Туркестанѣ ли, гдѣ была уже столица Киргизскихъ хановъ, въ Ташкентѣ ли, имѣющемъ болѣе 100 т. душъ и составляющемъ центральный пунктъ для торговли средне-азіятской и китайской, это все равно, но только надобно поскорѣе, на самой границѣ русскихъ владѣній. установить твердую власть, не зависимую ни отъ Омска, они отъ Оренбурга. Пріобрѣтая для торговыхъ нашихъ интересовъ новую область, съ неистощимыми естественными богатствами, съ населеніемъ около милліона душъ, (считая въ томъ числѣ кочующихъ тамъ русскихъ киргизовъ, которые до сихъ поръ не приносили ни какой пользы государству), съ рѣкою Сыромъ, судоходною до самой его вершины, не приходится жалѣть расходовъ; они въ нѣсколько лѣтъ окупятся сторицею. Мы говоримъ о расходахъ на постройку зданій, а главнѣе всего о расходахъ, какіе необходимы для водворенія между полудикарями образованія и промышленности, а такъ же для содѣйствія къ развитію торговли, устройствомъ путей сообщенія. Что же касается расходовъ собственно управленія, то они должены значительно еще сократиться. Вмѣсто двухъ генералъ-губернаторсвъ одно; вмѣсто двойнаго комплекта разнаго рода штабовъ, канцелярій и округовъ: инженернаго, артиллерійскаго и таможеннаго лишь по одному. Пограничная черта, начиная отъ Семипалатинска, сократится болѣе чѣмъ на 1000 верстъ, сравнительно съ теперешними таможенными линіями западной Сибири и Оренбургскою; слѣдовательно можно будетъ сократить также число таможенныхъ заставъ и уменшить число стражи. Между тѣмъ таможенные доходы значительно возрастутъ уже отъ того только, что товары средне азіятскихъ владѣній и китайскіе не будутъ имѣтъ безпошлиннаго сбыта на пространствѣ всей Киргизской степи и въ раіонахъ казачьихъ войскъ сибирскаго и оренбургскаго.

Учрежденіе переаздѣльнаго для всѣхъ киргизскихъ областей главнаго управленія въ Туркестанѣ или Ташкентѣ дастъ совершенно иное направленіе дѣламъ среднеазіятскимъ, во всѣхъ отношеніяхъ. Тамъ только, среди самаго многолюднаго населенія Киргизъ, возможна существенная забота о матеріальномъ и нравственномъ ихъ преуспѣяніи. Киргизская степь для промышленности не будетъ уже составлять terra incognita, и никакія продѣлки монополистовъ теперешнихъ мѣновыхъ дворовъ уже не заслонятъ ее отъ взглядовъ прочей Россіи. Разрушивъ эту метафорическую стѣну на линіяхъ оренбургской и сибирской, созданную долго продолжавшимися не благопріятными об-

стоятельствами, русская промышленность и торговля приблизятся къ дѣйствительной китайской стѣнѣ, составляющей границу нашу съ западнымъ Китаемъ на протяженіи около тысячи верстъ. На ближайшемъ разстояніи, безъ сомнѣнія, окажется болѣе удобнымъ пробить ее окончательно для цивилизаціи и торговли не только русской, но и всей континентальной Европы. Пособитъ этому не принужденная колонизація, которая, въ виду явныхъ удобствъ для поселенія и не сомнѣнныхъ выгодъ для промышленности и торговли, непотребуетъ ни издержекъ со стороны правительства. ни даже привиллегій.

Пути сообщенія въ Киргизской степи, о которыхъ говорили и писали, какъ о чемъ то не доступномъ подчиненію воли человѣка, съ занятіемъ Туркестанской области, оказываются весьма удобными, даже не длинными. Новому управленію, конечно, прежде всего надобно позаботиться о ближайшемъ и удобнѣйшемъ сообщеніи съ центромъ Государства. Но и въ этомъ отношеніи Туркестанской области, съ прилегающими къ ней другими Киргизскими областями, придется на всегда разстаться съ Омскомъ и Оренбургомъ. По направленію къ Оренбургу трудно, да едвали и возможно установить удобное сообщеніе Туркестанской области; безплодная мѣстность и повсемѣстный недостатокъ строительныхъ матеріаловъ не скоро привлекутъ туда осѣдлыхъ поселенцевъ, безъ чего не возможны ни почтовыя станціи, ни постоялые дворы. Совершенно иное по направленію къ Омску. Оттуда давно уже существуетъ почтовое сообщеніе чрезъ Семипалатинскъ до станицы Усть Бухаринской, находящейся въ сосѣдствѣ китайской границы. Затѣмъ съ одной стороны рядъ военныхъ укрѣпленій вдоль этой границы, до предѣловъ Туркестантской области, и съ другой стороны существующее уже почтовое сообщеніе до крѣпости Актавской, а также рядъ военныхъ укрѣпленій по сѣверному склону хребта Каратаускаго, представляютъ полную возможность для почтовыхъ и торговыхъ сообщеній по всѣмъ направланіямъ къ западной Сибири. Вездѣ роскошная природа, предлагающая услуги для поселенія. Но Омскъ слишкомъ отдаленъ на востокъ отъ прямаго направленія къ центру Государства; даже Петропавловскъ, гдѣ теперь, лишь покрайней необходимости, сосредоточивается транзитная торговля Чугучака, Кульджи и Ташкента съ Россіею, отклонился далеко въ сторону. Между тѣмъ, почти по прямому направленію къ Казани и Нижнему, г: Троицкъ, отстоящій отъ Туркестана съ небольшимъ на тысячу верстъ. Тамъ и теперь уже, при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, торговые обороты мало уступаютъ оренбургскимъ; одного чаю стали привозить въ послѣдніе годы до 10 т. пудовъ. Въ Троицкѣ начали появляться уже киргизы съ ташкентскими товарами, на своихъ безобразныхъ арбахъ (телѣги); лучшее доказательство возможности тележнаго пути. До сихъ поръ торговые караваны между Троицкомъ и Ташкентомъ, чтобы не переступать за предѣлы степи чужаго вѣдомства (сибирскаго), слѣдовали на Оренбургское укрѣпленіе, встрѣчая здѣсь, наряду съ плодородными оазисами, и мѣста безплодныя, даже безводныя. Но если начальнымъ пунктомъ почтоваго и торговаго сообщенія взять станцію Березовскую, отстоящую отъ Троицка въ 75 верстахъ по дорогѣ въ Сибирь, и оттуда провесть прямую линію на Туркестанъ, то она пройдетъ самыми плодородными мѣстами Киргизской степи сибирскаго вѣдомства, по рѣкамъ Тоболу, Тургаямъ, Каракагиръ и Сарысу а также по склонамъ Улутавскаго хребта, встрѣчая на протяженіи всего пути даже значительныя лѣса.

Чтобы образовались по предназначаемой дорогѣ, въ скорѣйшемъ времени, поселенія, гдѣ бы могли помѣщаться съ удобствомъ почтовыя станціи и постоялые дворы, необходимо нарѣзать тамъ семейные участи, со всѣми по возможности угодьями. Киргизамъ, желающимъ обратиться къ осѣдлости, предоставлять эти участки въ собственность, съ условіемъ распашки земли и возведенія въ опредѣленный срокъ построекъ. Участки для усадьбы и распашки отводить въ назначенныхъ для деревень мѣстахъ не однимъ желающимъ селиться киргизамъ, но и русскимъ семействамъ, которые изъявятъ на это желаніе, такъ какъ земля въ киргизской степи считается казенною. При давнишнемъ желаніи многихъ киргизъ обзаводиться осѣдлостію, въ чемъ до сихъ поръ встрѣчали они различныя препятствія со стороны администраціи и даже положительное запрещеніе, и при возможности русскимъ селиться въ киргизской степи, чего также до сихъ поръ не дозволялось, можно смѣло пророчествать блестящую будущность новымъ поселеніямъ. Тамъ уже, а не на мѣновыхъ дворахъ, сосредоточится торговля съ киргизами, и образуется рядъ рынковъ.

Балансъ русской торговли съ владѣніями среднеазіатскими до сихъ поръ, какъ извѣстно, былъ постоянно на сторонѣ послѣднихъ, отъ того что не мы съ ними торговали, а они пріѣзжали торговать на наши мѣновые дворы и внутренніе рынки. За грязный хлопокъ и гадчайшія бухарскія матеріи, получая отъ русскихъ купцовъ и киргизъ наличные деньги, увозили ихъ къ себѣ, для покупки, чрезъ посредство англичанцевъ, произведеній англійской мануфактуры. Дорого стоившія посольства и попытки частныхъ лицъ возить въ Бухару наши товары ни на одинъ шагъ не подвинули насъ къ цѣли — вести торговлю въ самыхъ средне-азіатскихъ владѣніяхъ, да и немогутъ подвинуть, пока не проникнетъ въ средне-азіаткія владѣнія цивилизація. Она лишь заставитъ тамошнія деспотическія правительства признавать общенародныя права. Проникнуть же въ средне-азіатскія владѣнія цивилизація можетъ, конечно, не изъ Оренбурга или Омска, которые даже въ отношеніи Киргизъ и Туркменъ не сдѣлали почти ничего въ этомъ отношоніи, со времени ихъ подданства, въ теченіи болѣе ста тридцати лѣтъ. При Оренбургскомъ Военномъ Губернаторѣ графѣ Сухтеленѣ, въ 1830 году, учились шесть бухарскихъ мальчиковъ въ тамошнемъ Неплюевскомъ училищѣ; но по смерти Сухтенена тѣмъ и кончились попытки цивилизаціи бухарцевъ; даже самое училище вскорѣ преобразовалось въ кадетскій корпусъ. А потому русскіе торговцы уже были вынуждены учиться говорить по татарски, чтобы свободно объясняться съ средне-азіатцами. За то и недалеко же мы ушли съ татарщиною. До сихъ поръ правительства Коканское и Бухарское имѣютъ совершенно превратное понятіе о европейскихъ государствахъ, считая ихъ ничтожными провинціями, сравнительно съ своими владѣніями. Если бы кто изъ бухарцевъ, посѣщавшихъ русскіе города и столицы, вздумалъ отдавать имъ предпочтеніе предъ Бухарою или другими средне-азіатскими городами, а тѣмъ болѣе сталъ бы хвалить рускіе порядки, то навѣрное попалъ бы на колъ. Даже о самомъ Оренбургѣ, откуда бухарцы вывозятъ милліоны, тщательно скрываемые отъ своего правительства, Бухарскій эмиръ и министры, имѣютъ понятіе какъ о ничтожной деревнѣ и Оренбургскаго Генералъ Губернатора называютъ не иначе какъ курганъ бекомъ (начальникомъ маленькой деревни).

Въ такомъ положеніи азіятцевъ, пока проникнетъ

къ нимъ образованіе, можно дѣйствовать на нихъ однимъ лишь страхомъ, имѣя при томъ въ виду, что малѣйшій съ ихъ стороны успѣхъ въ какой либо военной стычкѣ, можетъ быть для насъ гибеленъ. Не сомнѣваемся, что со стороны генералъ губернаторовъ западной Сибири и Оренбургскаго, при занятіи ничтожнымъ числомъ войска обширной области, предусмотрѣны могущія быть внѣшнія нападенія. Но въ самой занятой области, военное положеніе, какъ бы эта область ни была миролюбива, не можетъ долго продолжаться безъ того, чтобы не возбудить неудовольствія жителей, при всемъ ихъ сочувствіи къ новой власти. Тѣмъ болѣе опасно такое неудовольствіе въ странѣ магометанской, гдѣ оно легко можетъ быть возбуждено чувствительною струною религіознаго фанатизма. А потому необходимо поспѣшить учрежденіемъ гражданской администраціи. При чемъ примѣры исторіи, даже весьма близкой къ настоящему случаю, доказываютъ, что преуспѣяніе страны возможно лишь тамъ, гдѣ власть гражданская не соединяется постоянно въ одномъ лицѣ съ военною: одна существуетъ для устройства, а другая для защиты отъ внѣшныхъ нападеній. Только при такомъ раздѣленіи можно пріобрѣсть полное довѣріе организуемой новой страны; а безъ довѣрія надолго придется оставаться ей въ военномъ положеніи. При первоначальномъ устройствѣ Оренбургскаго края, преуспѣяніемъ своимъ въ торговлѣ и гражданственности онъ обязанъ *Статскому Совѣтнику* Карилову и *Тайному Совѣтнику* Неплюеву. Дѣло шло успѣшно въ такой степени, что Екатерина Великая, въ послѣдніе годы своего славнаго царствованія, признавала уже возможнымъ распространить на Киргизъ дѣйствіе учрежденія, изданнаго для управленія губерній. Не говоримъ уже объ организаторѣ сибирскаго края незабвенномъ Сперанскомъ.

Но кто бы нибылъ организаторъ вновь пріобрѣтенной области, съ прилегающими къ ней другими киргизскими округами, дозволяемъ себѣ предложить ему совѣтъ: вмѣстѣ съ пулями и ядрами, захватить съ собою побольше земледѣльческихъ орудій; брать по меньше чиновниковъ и писарей, и не жалѣть издержекъ на приглашеніе техниковъ, всякаго рода ремесленниковъ, а также учителей знающихъ восточные языки для открытія школъ; войти въ соглашеніе съ купцами, заводчиками и фабриками, для учрежденія тамъ торговыхъ конторъ и для точнаго изслѣдованія страны въ промышленномъ отношеніи.

Оканчивая на этотъ разъ наше краткое обозрѣніе и предположеніе относительно новой Туркестантской области, мы не можемъ остановиться на совершившемся событіи соединенія пограничныхъ линій сибирской и оренбургской со стороны лишь Коканскаго владѣнія. Такимъ соединеніемъ далеко еще не приведена въ исполненіе мысль Петра Великаго о границѣ Русскаго Государства въ Азіи; остается промежутокъ между морями Аральскимъ и Каспійскимъ, гдѣ постоянныя грабежи Туркменъ, считающихся полтораста лѣтъ подданными Россіи, и не прерывная рѣзня ихъ съ Хивинцами, привели обитаемую ими страну въ опустѣніе и почти совершенно уничтожили тамъ торговлю, которая еще недавно достигала милліоныхъ оборотовъ. Несостоятельность здѣсь оренбургскаго управленія гораздо болѣе разительна чѣмъ со стороны коканской границы. Странно, въ самомъ дѣлѣ, завѣдывать изъ Оренбурга, на разстояніи полуторы тысячи верстъ, восточнымъ берегамъ Каспійскаго моря, когда тамъ есть свои два управленія Астраханское и Кавказское, обогнувшіе съ трехъ сторонъ Каспійское

море и имѣющіе, при посредствѣ флотиліи, полную возможность къ водворенію подъ рукою у себя порядка и къ достиженію матеріальнаго и нравственнаго преуспѣнія разоренной долголѣтнею анархіею страны. Кавказскому начальству дѣло это сподручнѣе чѣмъ Астраханскому, такъ какъ ненадежность астраханскихъ гаваней и мѣлководіе сѣвернаго каспійскаго побережья, а также значительныя неудобства бакинской гавани, рано или поздно заставятъ сосредоточить всѣ силы каспійской флотиліи въ Балханскомъ заливѣ. Послѣ чего, этому историческому заливу, служившему еще при Петрѣ Великомъ опорною точкою нашихъ дѣйствій на среднюю Азію, отстоящему отъ Баку на сутки пути, едвали приходится остоваться въ завѣдываніи оренбургскаго начальства. Если очевидна необходимость сосредоточить въ самой степи управленіе киргизами сибирскаго и оренбургскаго вѣдомствъ, начиная отъ Семипалатинской области до Аральскаго моря, и рѣки Embы, то еще разительнѣе потребность подчинить вѣдомству кавказскаго начальника пространство вокругъ Аральскаго моря и по восточному берегу Каспійскаго моря до границы Персидской. — Тогда только можно будетъ справиться съ Туркменами, которые въ теченіи полутораста лѣтъ, постоянно заявляя вѣрноподданническую покорность Россіи, чрезъ оренбургское начальство, не перестаютъ, подъ бокомъ у кавказскаго начальства, грабить русскихъ торговцевъ и рыбопромышленниковъ, и похищать въ плѣнъ персидскихъ подданныхъ, для продажи ихъ въ Хиву и Бухару. Тогда только можетъ возстановиться и развиться до огромныхъ размѣровъ наша торговля съ среднею Азіею самымъ кратчайшимъ путемъ—по Каспійскому морю и рѣкѣ Волгѣ. Всякаго рода монополіи и привиллегіи на рыболовство, разработку нефти и на торговлю вообще, которыхъ

усильно добиваются прежніе откупщики, окажутся чистою химерою, возможною для заявленія лишь при ненормальномъ распредѣленіи вѣдомствъ и при номинальной власти тамъ, гдѣ она должна быть самостоятельна и тверда болѣе чѣмъ въ другихъ областяхъ государства.

Затѣмъ сами обстоятельства укажутъ продолженіе нашей границы въ Азіи отъ Аральскаго моря до предѣловъ Персіи.

Желающіе болѣе и подробно познакомиться со всѣми обстоятельствами, касающимися нашей торговли и политическихъ сношеній съ Среднею Азіею, могутъ обратиться къ статьѣ моей. «О путяхъ сообщенія Россіи съ Среднею Азіею», напечатанной во второй книжкѣ Экономиста за 1859 годъ. Изъ этой статьи и Г. Хрулевъ, къ своему проэкту о товариществѣ для развитія торговли съ Среднею Азіею, перепечаталъ цѣлыми страницами приложенія, возбудившія въ прошломъ году общественное вниманіе.

14-го Ноября 1864 года №№ 305, 308 и 310.

Очевидная ненормальность нашихъ политическихъ и торговыхъ отношеній къ средне азіатскимъ владѣніямъ, гдѣ по географическому положенію, русскіе рынки должны бы быть господствующими, уже давно возбуждаетъ общественное вниманіе.—Какъ ни различны были мнѣнія по сему предмету, но всѣ приходили къ одному и тому же заключенію, что для развитія тамъ русской торговли и для обращенія торговаго баланса въ нашу пользу, требуются неотлагательно коренныя реформы пограничной администраціи. Понятно, что они должны осуществиться въ сопредѣльной среднеазіатскихъ владѣніямъ Киргизской степи двухъ вѣдомствъ—западной Сибири и Оренбургскаго, и степи Туркмановъ, кочующихъ на восточной

сторонѣ Каспійскаго моря. А потому, прежде всего надобно имѣть точное понятіе объ этихъ степяхъ.

Въ настоящей статьѣ мы будемъ говорить только о первой.

Учрежденію въ Киргизской степи правильной пограничной администраціи, по мнѣнію нѣкоторыхъ, препятствовала до сихъ поръ неопредѣленность государственной границы. Мы далеко нераздѣляемъ такого мнѣнія, и думаемъ, что самая медленность въ опредѣленіи дѣйствительной государственной границы, со всѣми вредными отъ того послѣдствіями, неблагопріятно отзывавшимися на торговлѣ нашей и финансахъ, происходила отъ того, что, глядя издали на дѣла наши въ средней Азіи, со стороны внѣшней политики, мало заботились о благосостояніи самыхъ киргизъ, о водвореніи въ степи гражданственности, промышленности и торговли, и что все это происходило отъ раздвоенія тамъ власти. Оренбургскій край и западная Сибирь, между коими раздѣлена киргизская степь, издавна составляли какъ бы два отдѣльныя, съ различными интересами владѣнія, неимѣвшія никакой административной и торговой общности.

Какъ бы то нибыло, въ текущемъ году соединены наконецъ пограничныя линіи оренбургская и сибирская, по хребту Каратаускихъ горъ, занятіемъ съ одной стороны города Туркестана и съ другой коканскаго укрѣпленія Ауслѣта. Остается теперь воспользоваться такими результатами долголѣтнихъ ожиданій. Посвятивъ этому предмету, весьма важному въ государственныхъ интересахъ, нѣсколько статей въ Биржевыхъ вѣдомостяхъ, мы пришли къ слѣдующему заключенію. Генералъ-Губернаторства Западной Сибири и Оренбургское, съ ихъ военною и торговою обстановкою, т. е. съ штабами, канцеляріями и округами: инженернымъ, артиллерійскимъ и таможеннымъ, давно уже исполнившіе свое назначеніе въ отношеніи киргизской степи и среднеазіатскихъ владѣній, должны сосредоточиться въ самой степи, на дѣйствительной границѣ Государства.—При чемъ надобно проникнуться убѣжденіемъ: что улучшеніе нашихъ политическихъ и торговыхъ отношеній къ пограничнымъ съ Киргизскою степью азіатскимъ владѣніямъ, имѣетъ тѣсную, неразрывную связь съ внутреннимъ развитіемъ самой степи; и что то и другое возможно лишъ при условіи единаго, нераздѣльнаго управленія всею степью, безъ отдѣленія и Сыръ-дарьинской линіи, которая, при населеніи ея исключительно лишъ киргизами и ташкентцами, не можетъ имѣть надлежащей опоры въ самой себѣ. Говоря о путяхъ сообщенія, мы указали, что съ пріобрѣтеніемъ Туркестантской области, гдѣ и теперь сосредоточивается торговля Бухары, западнаго Китая и городовъ Коканскаго ханства, ближайшій и удобнѣйшій оттуда путь къ внутреннимъ рынкамъ Россіи, по склонамъ Улутаускаго хребта, чрезъ г. Троицкъ.

Въ мѣстахъ тѣсно населенныхъ торговля сама себѣ прокладываетъ дорогу; въ Киргизской же степи, обширной, малонаселенной, еще совершенно неустроенной, гдѣ до сихъ поръ рука человѣческая некасалась патріархальныхъ путей сообщенія, требуется для этого содѣйствіе администраціи. Оно, по выраженному нами мнѣнію, должно заключаться въ томъ, что бы по предназначенному направленію почтовой и торговой дороги, нарѣзавъ удобные для поселенія земельные участки, предоставить ихъ въ полную собственность желающимъ тамъ селиться русскимъ и киргизамъ, безъ различія. По направленію той же дороги учредить также административные и торговые пункты.

Все это неновость; подобный порядокъ принятъ уже при устройствѣ въ 1854 году Семипалатинской

области, составляющей самую отдаленную, сопредѣльную съ западнымъ Китаемъ, часть той же Киргизской степи. Но тамъ отводъ селидебныхъ участковъ обстановленъ нѣкоторыми стѣснительными условіями, о чемъ будемъ имѣть случай сказать ниже; а главное, что широкая русская натура, мало подчиняясь естественному закону постепенности, всегда переносится въ даль, и начинаетъ дѣйствовать съ конца.—Отъ того и плохо у насъ прививается колонизація, не смотря на значительныя привиллегіи и даже пожертвованія со стороны Правительства. При отводѣ въ собственность селидебныхъ участковъ по направленію отъ Троицка къ Туркестану, навѣрное колонизація пойдетъ несравненно успѣшнѣе отъ пункта начальнаго, и сама собою дойдетъ, въ непродолжительномъ времени, до пункта конечнаго, не требуя ни привиллегій, ни особыхъ пожертвованій. — Время же и обстоятельства укажутъ возможность распространенія колонизаціи въ разныя стороны отъ предназначеннаго главнаго почтово-торговаго пути.

Изъ числа вышепоименованныхъ административныхъ учрежденій, существующихъ на старой пограничной линіи, едвали можетъ встрѣтиться какое либо препятствіе теперь же перевесть въ степь учрежденія военныя—инженерныя и артиллерійскія. Имѣя исключительное назначеніе для степи, они, конечно, были бы несравненно полезнѣе тамъ—на мѣстѣ дѣйствія, чѣмъ въ Оренбургѣ и Омскѣ. Постройка же заведеній для первоначальнаго ихъ помѣщенія непотребуетъ большихъ затратъ; въ виду нашемъ письмо торгующаго нынѣ въ г. Туркестанѣ маркитанта А—ва, который въ теченіи десяти дней построилъ тамъ лавку, кладовую и комнату для себя, употребивъ на всё это менѣе 50 руб. сер.

Относительно таможень существуетъ положительное узаконеніе 22-го іюля 1822 года, на основаніи коего оставлены они на старой линіи лишъ временно, впредь до утвержденія дѣйствительной Государственной границы.—Скорѣйшее исполненіе сего закона представляется тѣмъ болѣе необходимымъ, что безъ этого всѣ усилія развить торговлю на новой линіи остались бы тщетными, и до тѣхъ поръ послѣдняя нелишится исключительно военнаго характера.—Къ томужъ, при существованіи таможенныхъ учрежденій на старой линіи, очевидная потеря казны, не менѣе 150 т. руб. сер. ежегодно, отъ неполученія пошлины за среднеазіатскіе товары, проникающіе теперь безпошлинно въ киргизскую степь и раіоны казачьихъ войскъ Оренбургскаго и Сибирскаго..

Что касается перенесенія въ степь гражданскихъ учрежденій (Областныхъ Правленій) и образованія тамъ самаго центральнаго управленія, то дѣло это требуетъ особой осмотрительности и въ нѣкоторомъ отношеніи постепенности.—Ни что столько неимѣетъ вліянія на будущность страны, самую отдаленную, какъ такія или другія начала, принятые для внутренняго ея развитія, и за тѣмъ самое избраніе административныхъ центровъ. Разительный этому примѣръ видимъ въ той же самой Киргизской степи обоихъ вѣдомствъ Оренбургскаго и Западной Сибири.—Было бы непростительно, сознавая прежнія ошибки, при исправленіи ихъ, впасть въ новыя.—При томъ же исправленіе такихъ ошибокъ, гдѣ необходима ломка прежнихъ порядковъ, оказавшихся несостоятельными, требуетъ предварительной подготовки.—Въ свою очередь организація страны полудикой невозможна безъ внѣшней опоры, впредь до установленія тамъ прочныхъ элементовъ гражданственности.—По отношенію Киргизской степи къ Иртышу и Уралу, оче-

видно, точкою опоры слѣдуетъ избрать послѣдній, какъ ближайшій къ центру Государства. Затѣмъ соединяя подъ однимъ управленіемъ обѣ части степи, подчинявшіяся до сихъ поръ двумъ вѣдомствамъ, съ порядками и направленіемъ совершенно различными, необходимо установить однообразіе, давши предпочтеніе тѣмъ порядкамъ, какіе оказываются лучшими. Въ разъясненіе сихъ общихъ замѣчаній, считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ объ администраціи прежней и настоящей, безъ чего было бы трудно судить безошибочно о самомъ будущемъ. Предметъ же весьма сурьезный; отъ правильнаго разрѣшенія его зависитъ насколько матеріальное и нравственное преуспѣяніе около двухъ милліоновъ душъ киргизскаго народа, на столько и развитіе торговли съ народами средней Азіи, равно и упроченіе нашего на нихъ вліянія.

Гражданская администрація въ западной Сибири и въ Оренбургскомъ краѣ имѣетъ между собою огромную разницу, зависѣвшую не отъ различныхъ мѣстныхъ условій, а исключительно лишь отъ своеобразнаго взгляда организаторовъ —Сибирь, съ киргизскою степью ея вѣдомства, гражданскимъ своимъ устройствомъ въ началѣ 1820 годовъ обязана Сперанскому; съ тѣхъ поръ нѣкоторыя учрежденія 1840 годовъ хотя стѣснили нѣсколько ходъ правильнаго развитія страны, но немогли остановить благотворныхъ послѣдствій геніальнаго Устава 22-го Іюля 1822 года. Въ тоже самое время организація Оренбургскаго края шла по направленію совершенно иному. Съ 1817 года становится тамъ преобладающею военная администрація, и даже главному начальнику края присвоено званіе Военнаго губернатора. Съ 1851 года хотя образовалось генералъ-губернаторство, съ подчиненіемъ ему и губерніи Самарской; но такъ какъ не-

дано никакой инструкціи, требуемой исключительными обстоятельствами края, то нисколько не измѣнилось и самое направленіе, съ преобладающимъ военнымъ элементомъ.

На основаніи сказаннаго устава 22-го Іюля 1822 года, Главное Управленіе въ западной Сибири есть часть министерскаго управленія, дѣйствующая на мѣстѣ; оно состоитъ изъ Генералъ-Губернатора и Совѣта Главнаго Управленія; въ составѣ Совѣта четыре совѣтника отъ Министерствъ Финансовъ, Внутреннихъ Дѣлъ, Юстиціи и Государственныхъ Имуществъ (*), и три совѣтника по предназначенію Генералъ-Губернатора. При достаточной самостоятельности учрежденій средней инстанціи, обязанности Главнаго Управленія заключаются въ *надзорѣ* и нужныхъ *разрѣшеніяхъ* симъ учрежденіямъ. —*Надзоръ* объемлетъ два рода предметовъ: одни зависятъ непосредственно отъ Генералъ-Губернатора, другіе же, равно какъ и всякаго рода разрѣшенія, должны быть предварительно соображены и уважены въ Совѣтѣ. Напротивъ въ Оренбургскомъ краѣ, нетолько *надзоръ*, но и всѣ *разрѣшенія*, даже *распоряженія*, зависятъ исключительно отъ личнаго взгляда Генералъ-Губернатора; учрежденія же средней инстанціи имѣютъ мало самостоятельности.

Средняя инстанція въ Сибири содержитъ въ себѣ управленіе *общее* и *частное*. Общее составляютъ губернскій совѣтъ; частное составляютъ: губернское правленіе, казенная палата и губернскій судъ. Губернскій совѣтъ, подъ предсѣдательствомъ губернатора, составляютъ предсѣдатели поименованныхъ учрежденій и губернскій прокуроръ. Тоже самое примѣнено и къ администраціи Киргизской степи, раздѣленной на двѣ части, подъ названіемъ областей: Сибирскихъ

(*) Въ Восточной Сибири пятый совѣтникъ по дѣламъ горнымъ, соляным и монетнымъ.

киргизовъ и Семипалатинской. По малому ихъ населенію и роду обывателей, управленіе каждой изъ сихъ областей составляютъ: 1) областной начальникъ, съ властію губернатора; 2) областное правленіе, составляющее одно нераздѣльное присутствіе, соединяющее въ составѣ своемъ власть и обязанности губернскаго правленія, казенной палаты и губернскаго суда; и 3) областной совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ губернатора, изъ предсѣдателя и совѣтниковъ областнаго правленія, и областнаго стряпчаго. При такой организаціи учрежденій средней инстанціи, понятна ихъ самостоятельность. Остается лишь желать, чтобы учрежденія области Сибирскихъ киргизовъ, подобно учрежденіямъ области Семипалатинской, скорѣе были перенесены изъ Омска во внутрь степи, гдѣ сблизившись съ управляемымъ народомъ, будутъ несравненно полезнѣе для его преуспѣянія, и гдѣ дальнѣйшее естественное развитіе самыхъ этихъ учрежденій не сомнѣнно, при тѣхъ разумныхъ началахъ, какіе положены въ ихъ основаніе.

Совершенно не то видимъ въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства. Для управленія ею учреждена въ Оренбургѣ въ 1818 году Пограничная коммиссія. По положенію 14 іюня 1844 года, она состоитъ изъ предсѣдателя, его товарища и четырехъ совѣтниковъ (*); слѣдовательно двумя членами больше чѣмъ въ Омскѣ. Недавно этой коммиссіи присвоено названіе Областнаго правленія. Но ни увеличенное число членовъ, ни многознаменательное наименованіе, ни самая форма коллегіальнаго дѣло производства, немогутъ вывести этаго учрежденія изъ безсилія. По

(*) Два совѣтника судной части—одинъ уголовной и другой гражданско-судебной, третій совѣтникъ почасти исполнительной, четвертый, по части счетной, о хозяйственной же части даже и неупоминается.

этому оно въ сущности не болѣше какъ часть генералъ губернаторской канцеляріи. При существованіи же въ генералъ-губернаторской канцеляріи, кромѣ того, особаго Пограничнаго отдѣленія, оба эти учрежденія, при одномъ и томъ же лицѣ, въ одномъ и томъ же мѣстѣ, представляются неудобными. При очевидной необходимости учредить для администраціи въ Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства среднюю инстанцію, съ надлежащею самостоятельностію, едва ли нужно говорить, что въ основаніе ея должны быть положены такія же начала, какія приняты для степи Сибирскаго вѣдомства. Это необходимо даже въ видахъ установленія однообразія въ управленіи.

Нижняя инстанція административныхъ учрежденій въ Сибири, подобно инстанціи средней, содержитъ въ себѣ также управленіе *общее* и *частное*. Каждая изъ сибирскихъ губерній и областей раздѣлена на окрȣги. Въ окрȣгахъ многолюдныхъ и съ населеніемъ осѣдлымъ, *частное* управленіе составляетъ полиція, судъ и казенное управленіе, въ составѣ коего находятся также окружной землемѣръ съ помощниками; части сіи подчинены управленію *общему* и дѣйствуютъ въ ономъ совокупно. Къ окрȣгамъ малолюднымъ и съ населеніемъ кочевымъ, примѣняется до времени одно лишь *частное* управленіе. На этомъ основаніи въ каждой изъ окрȣгъ киргизской степи сибирскаго вѣдомства учрежденъ Окружной приказъ, подъ предсѣдательствомъ Старшаго султана, изъ засѣдателей русскихъ и киргизскихъ, имѣющій *всѣ* права и обязанности земскаго суда, съ примѣненіемъ къ особеннымъ правиламъ о кочующихъ киргизахъ. А такъ какъ, на основаніи того же устава 22 іюля 1822 года, осѣдлые инородцы не подлежатъ никакимъ исключеніямъ, то въ тѣхъ окрȣгахъ; гдѣ киргизы дѣлаются осѣдлыми, гдѣ дозволены поселе-

нія русскихъ, и гдѣ въ центрахъ окрȕгъ образуются города, форма управленія постепенно совершенствуется. Такъ въ окрȕгахъ Семипалатинской области Окружный приказъ уже составляютъ: Окружный начальникъ изъ русскихъ штабъ офицеровъ (онъ же и предсѣдатель), Старшій султанъ (товарищъ предсѣдателя), Засѣдатели изъ русскихъ и изъ киргизовъ. Въ каждой изъ сибирскихъ округъ, неисключая и малолюдныхъ, состоитъ окружный врачъ и другіе медицинскіе чины по штату. Подъ управленіемъ организованныхъ такимъ образомъ Окружныхъ приказовъ, образовались волостныя и аульныя управленія; каждая окрȕга содержитъ отъ 15 до 20 волостей; въ каждой волости отъ 10 до 12 ауловъ. Постепенно подчиняются киргизы и правиламъ народной переписи. Всѣ сборы съ нихъ, уставомъ 22 іюля 1822 года, раздѣлены на три рода: 1) подать; 2) земскія повинности; и 3) повинности внутреннія, на содержаніе степнаго управленія, на учрежденіе школъ и благотворительныхъ заведеній.

Ничего даже близко похожаго нѣтъ въ киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства. Она раздѣлена на три части: восточную, западную и среднюю. Этими частями завѣдуютъ Султаны правители, соединяя въ своемъ лицѣ полицію, судъ и казенное управленіе. Въ каждой части по 25 дистанцій разныхъ разрядовъ; въ каждой дистанціи по нѣсколько ауловъ. Число разрядовъ и лицъ, состоящихъ въ каждомъ изъ оныхъ (*), опредѣляется Генералъ-Губернаторомъ. Отъ его усмотрѣнія зависитъ даже число аульныхъ начальниковъ. Для защиты и огражденія киргизовъ обитающихъ при линіи, по всякимъ дѣламъ ихъ съ линейными жителями, существуютъ шесть Попечителей изъ русскихъ чиновниковъ. Иски

(*) подлинныя слова Положенія.

между киргизами, превышающіе 50 р., рѣшаются въ Оренбургѣ; тамъ же, въ Областномъ правленіи, предоставлено киргизамъ разбираться словеснымъ мировымъ судомъ по всѣмъ маловажнымъ проступкамъ и по искамъ ниже 50 руб. По отсутствію всякихъ свѣденій о численности киргизъ, обложены они такъ называемымъ кибиточнымъ сборомъ, составляющимъ налогъ самый неуравнительный. Сбору этому не дано никакого распредѣленія по существу производимыхъ изъ него расходовъ. Учебныя и благотворительныя заведенія ограничиваются одною лишь учрежденною въ Оренбургѣ киргизскою школою, имѣющею исключительное назначеніе приготовлять способныхъ людей къ занятію письмоводительскихъ должностей. Въ степи нѣтъ ни медиковъ, ни ветеринаровъ, ни даже фельдшеровъ. Землемѣровъ нѣтъ даже въ составѣ самаго Областнаго правленія. За то съ большимъ успѣхомъ развилось между киргизами такъ называемое заурядъ чиновничество. Завѣдываніе киргизами, обитающими по Сыръ-дарьинской линіи, неизвѣстно по какимъ соображеніямъ, отдѣлено отъ общаго управленія и подчинено одноличному управленію военнаго начальника (*), тогда какъ тамъ на границѣ болѣе чѣмъ внутри степи, въ видахъ развитія внутренней и внѣшней торговли, ощущается потребность въ скорѣйшемъ устройствѣ гражданскомъ.

Изъ этого общаго обзора административныхъ порядковъ въ Киргизской степи, по соображеніи съ изложеннымъ нами въ прежнихъ статьяхъ географическимъ и топографическимъ ея положеніемъ, оказывается очевидно необходимымъ: 1) Областныя учрежденія изъ Омска и такъ называемое Областное управленіе изъ

(*) Это уже устранено, учрежденіемъ Туркестантской области, вмѣстѣ съ прежнею Сыръ-дарьинскою линіею.

Оренбурга, теперь же перевесть во внутрь степи, преобразовавъ послѣднее, наточномъ основаніи устава 22 Іюля 1822 года. Пункты для областныхъ городовъ, по направленію пути отъ Троицка въ Туркестанъ, представляются самыми удобными: для одного города въ укрѣпленіи Джаргаинъ Агачъ, на рѣкѣ Ишимѣ, а для другаго въ укрѣпленіи Оренбургскомъ, на рѣкѣ Иргизѣ, или гдѣ либо на рѣчкахъ Джиланчикахъ, у подножія горъ Улутаускихъ. Обиліе въ этихъ мѣстахъ лѣсовъ, а въ Улутау даже гранита для построекъ, и въ сосѣдствѣ уже обслѣдованныхъ каменоугольныхъ копей, и превосходное качество земель, служатъ лучшимъ ручательствомъ, что эти города процвѣтутъ въ самомъ не продолжительномъ времени; учрежденіе же ихъ на ближайшей торговой дорогѣ изъ центра Азіи въ Европу окажетъ большое содѣйствіе скорѣйшему развитію торговли. Въ свою очередь транзитъ этой торговли послужитъ существеннымъ пособіемъ къ разширенію и улучшенію сказанныхъ городовъ. 2) Вновь занятой Туркестантской области такъ же необходимо дать областныя учрежденія, на основаніи того же устава 23 Іюля 1822 года, безъ чего она неможетъ выдти изъ тягостнаго военнаго положенія. 3) Неизмѣняя состава весьма удовлетворительно сформированной въ 1854 году области Семипалатинской, остальная Киргизская степь до Аральскаго моря и рѣки Embы, распредѣлится такимъ образомъ по тремъ областямъ: Джаргаинской, Улутауской и Ташкентской. За тѣмъ все пространство степи отъ р. Эмбы съ Аральскимъ моремъ и восточнымъ берегамъ, Каспійскаго, должно подчиниться вѣдомству начальства Астраханскаго, либо Кавказскаго. 3) Съ устройствомъ областныхъ учрежденій, кромѣ существующихъ уже пяти округъ въ теперешней области Сибирскихъ киргизовъ, образовать, на одинаковыхъ началахъ, соотвѣтственно населенію, ~~число новыхъ~~ округовъ съ Окружными приказами, волостными и аульными управленіями. Пункты для окружныхъ приказовъ уже готовы въ теперешнихъ воинскихъ укрѣпленіяхъ: Уральскомъ, Оренбургскомъ, Казалинскомъ и проч., которые, съ развитіемъ гражданственности и торговли, весьма скоро обратятся въ города. 5) Четыре сказанныя области Киргизской степи, съ Оренбургскою губерніею, составятъ Генералъ-Губернаторство, которое организовать на основаніи устава 12 Іюля 1822 года. Причемъ пельзя упустить изъ виду, что весь этотъ край преисполненъ рудными богатствами, давно уже изслѣдованные золотые пріиски по системѣ р. Тобола, а также каратургайскія серебренно-свинцовые копи, гдѣ еще во времена доисторическія производилась добыча серебра и свинца, и тамъ же хорошаго качества каменный уголь, не разработываются теперь собственно по неустройству Киргизской степи Оренбургскаго вѣдомства; есть еще тамъ много самосадочной въ озерахъ соли; открыты также несомнѣнные признаки рудъ и каменнаго угля въ горахъ Улутаускихъ и Каратаускихъ. Слѣдовательно въ составѣ Главнаго Управленія необходимо особое отдѣленіе—*горное*.

Устроенному такимъ образомъ Оренбургскому Генералъ-Губернаторству предстоитъ завидная доля: правильнымъ гражданскимъ устройстомъ пустыннаго до сихъ поръ края, вдохнуть въ него жизнь; развить цивлиизацію и матеріальное довольство въ его полудикихъ обитателяхъ; возвратить Государству огромныя затраты употребленныя на водвореніе тамъ военною силою тишины и спокойствія, и обѣзпечить прочные доходы отъ разработки мѣстныхъ богатствъ и развитія торговли; наконецъ сдѣлать этотъ край ближайшимъ проводникамъ торговли русской и континен-

тальной Европы въ самое сердце Азіи и къ завѣтнымъ берегамъ Восточнаго Океана.

На первыхъ порахъ, какъ выше мы замѣтили, организація страны полудикой, впредь до установленія тамъ прочныхъ элементовъ гражданственности, невозможна безъ внѣшней опоры. Въ этихъ видахъ, было бы преждевременнымъ теперь же переносить Главное Управленіе изъ Оренбурга во внутрь степи. При томъ же Оренбургскому Генералъ Губернаторству, организуя новое, предстоитъ еще весьма сурёзная обязанность покончить со старымъ. Башкиръ и линейныхъ казаковъ, не мало послужившихъ водворенію въ киргизской степи тишины и спокойствія, нельзя же бросить на произволъ судьбы, въ настоящемъ положеніи, незавидномъ въ отношеніи ихъ самыхъ и вредномъ для матеріальнаго развитія обитаемаго ими края. Для исполненія состоявшагося Положеніи о башкирахъ требуется нѣсколько лѣтъ работы усиленной и разумной; да пора подумать что нибудь и о казакахъ, организованныхъ, въ 1840 годахъ, на линіяхъ Оренбургской и Сибирской. Рядъ прежнихъ ошибокъ едвали можно исправить учрежденіемъ отдѣльной для Оренбургскихъ казаковъ губерніи, о чемъ составленный проэктъ, сколько извѣстно, разсматривается уже въ государственныхъ учрежденіяхъ. Узенькая губернія, если только она будетъ исключительно казачья, растянувшись на длинной полосѣ около тысячъ верстъ, неминуемо составитъ и огромное затрудненіе для администраціи, и громадную тягость для жителей въ отбываніи повинностей. Исключительное положеніе жителей и земель въ такой губерніи, *странной и по наружной фигурѣ, и по внутренней организаціи*, на рубежѣ страны, подчиняемой общимъ порядкамъ, существующимъ въ Государствѣ, не послужитъ ли препятствіемъ для достиженія въ будущемъ правительственныхъ цѣлей; не сдѣлается ли новою китайскою стѣною для естественнаго движенія на востокъ колонизаціи, для развитія тамъ промышленности и торговли? Обширность и быстро возрастающая населенность теперешней Оренбургской (Уфимской) губерніи, очевидно, требуетъ отдѣленія отъ нее нѣсколькихъ уѣздовъ; но въ такомъ же точно положеніи сосѣднія съ нею губерніи Пермская и Тобольская. Настоятельныя мѣстныя потребности давно уже указали необходимость образовать изъ этихъ трехъ губерній четвертую — Екатеринбургскую; о чемъ, сколько намъ извѣстно, еще въ 1840 годахъ составленъ проэктъ, оставшійся тогда безъ послѣдствія по недостатку денежныхъ средствъ. Осуществленію этаго давнишняго предположенія сильно помѣшало бы учрежденіе вновь проектированной отдѣльной и съ особенными правами губерніи. А потому не лучше ли повременить отдѣленіемъ послѣдней, пока съ устройствомъ Киргизской степи болѣе выяснятся мѣстныя потребности?

Какъ бы то ни было, Главному Управленію Киргизской степи придется еще нѣсколько лѣтъ не разставаться съ Оренбургомъ. Да и спѣшить нѣтъ особенной надобности, когда образуются Областныя Учрежденія въ самой степи, получатъ надлежащую самостоятельность, и когда за Главнымъ Управленіемъ останется обязанность не *распоряженія*, а лишь *надзора* и *разрѣшенія*. Въ теченіи нѣсколькихъ лѣтъ потратится больше денегъ на прогоны для болѣе отдаленныхъ разѣздовъ; но за то Главное Управленіе, въ пограничномъ съ внутренней стороны пунктѣ, на старомъ пепелищѣ, въ состояніи будетъ больше оказывать содѣйствія новымъ учрежденіямъ, пока не разторгнется совершенно связь ихъ съ старыми учрежденіями и порядками. Три-четыре года пребыванія

Главнаго Управленія въ Оренбургѣ, съ разумнымъ направленіемъ дѣла, обусловятъ возможность перенесенія его въ степь и укажутъ болѣе удобное тамъ для него мѣсто.

Теперь, для полноты обсуждаемаго предмета, коснемся устройства внутренней стражи въ областяхъ Киргизской степи, а также земельнаго пользованія, въ видахъ осѣдлости киргизовъ и вообще скорѣйшаго населенія степи.

При учрежденіи управленія Сибирскихъ губерній и областей, положеніемъ 22 іюля 1822 года, узаконено: «линіи, отдѣляющія Киргизекую степь отъ окружающихъ ея губерній, въ значеніи стражи, не составляютъ учрежденія на всегдашнія времена; но помѣрѣ распространенія порядка въ занимаемыхъ киргизами земляхъ, стража сія подвигается впередъ, и наконецъ должна кончить постояннымъ утвержденіемъ себя на дѣйствительной государственной границѣ».

Кажется ясно, что для исполненія этаго закона, именно въ настоящее время, когда уже обозначилась дѣйствительная Государственная граница, начиная отъ Аральскаго моря до соединенія съ границею Кискою, прежняя пограничная стража на линіяхъ Оренбургской и Сибирской должна кончить постояннымъ ея утвержденіемъ на линіи Сыръ-Дарьинской; или надобно отмѣнить сказанный законъ, если онъ ненуженъ. Другими словами: казачьи линейные войска Оренбургское и Сибирское, организованные въ 1840 годахъ для содержанія въ Киргизской степи стражи, оказываются теперь далеко не на своемъ мѣстѣ, и пришло время ихъ преобразованія. Это уже необходимо и потому, какъ мы замѣтили выше, что положеніе сихъ казаковъ, незавидно въ отношеніи ихъ самыхъ и вредно для матеріальнаго развитія обитаемаго ими края. Вмѣстѣ съ тѣмъ оказывается потребность

въ устройствѣ удовлетворительной стражи на новой линіи. Понятно, что оба эти обстоятельства удобнѣе разрѣшить въ связи одно съ другимъ, чѣмъ отдѣльно каждое.

Но прежде всего бросается въ глаза вопросъ: такъ какъ Оренбургское и Сибирское казачьи войска учреждены въ 1840 годахъ, то о какой же стражѣ говорится въ законѣ 1822 года, и какъ она была организована? Отвѣтъ на это поможетъ намъ изложить посильныя соображенія къ разрѣшенію и первыхъ двухъ вопросовъ. На основаніи сказаннаго Положенія 22 іюля 1822 года, учреждены въ Сибири такъ называемые *городовые* казаки. Изъ этого замѣчательнаго мѣстнаго учрежденія, не всѣмъ извѣстнаго, выпишемъ главныя стать: «городовые казаки принадлежатъ къ составу губернской и окружной (уѣздной) полиціи и находятся въ гражданскомъ управленіи. Они управляются или въ составѣ полковъ, или въ составѣ станицъ (деревень). Въ составѣ полковъ управляются тѣ городовые казаки, кои необзавились еще прочнымъ устройствомъ, или должны отправлять службу въ мѣстахъ отдаленныхъ отъ мѣстъ жительства; почему и получаютъ казенное довольствіе. Въ составѣ станицъ управляются тѣ городовые казаки, кои имѣютъ прочное обзаведеніе, и временно отправляя службу въ мѣстахъ ихъ жительства, не токмо неполучаютъ казеннаго довольствія, но способствуютъ еще жителямъ въ отправленіи внутренней повинности. Казаки, размѣщаясь по городамъ, въ окрѹгахъ, и при особыхъ заведеніяхъ, имѣютъ тамъ осѣдлость. Полкъ управляется Полковымъ Атаманомъ. Это званіе учреждено для того, чтобъ раздробленные намалочисленные отряды городовые казаки имѣли общаго объ нихъ попечителя; чтобы надзоромъ за употребленіемъ ихъ на службу удалить безпорядки

и неуравнительность; чтобы общія свѣденія о казакахъ собираемы, соображаемы и составляемы были въ надлежащей подробности и точности; чтобы хозяйство казаковъ было улучшаемо постояннымъ его къ общей всѣхъ пользѣ на правленіемъ. Казачьи дѣти если будутъ въ какомъ либо полку, по достиженіи положеннаго возраста, непомѣщены въ комплектъ, по неимѣнію въ томъ нужды, или будутъ имѣть домообзаведеніе тамъ, гдѣ наполненъ уже комплектъ по положенію, могутъ составить изъ себя станицу, выбрать головъ и завести весь станичный порядокъ; но ежели не возможно будетъ отдѣлить для нихъ какой либо особенной и всегдашней въ мѣстѣ пребыванія ихъ обязанности, остаются въ вѣденіи Полковаго Атамана и призывается въ дѣйствительную службу, коль скоро предстоять будетъ въ томъ надобность». Едва ли можно придумать что ни будь разумнѣе и раціональнѣе въ мѣстахъ малонаселенныхъ, съ кочевниками еще вполнѣ не подчинившимися гражданственности, и съ сосѣдями расположенными къ хищничеству. Учрежденіемъ казаковъ на подобныхъ основаніяхъ, достигаются слѣдующія цѣли: 1) исполненіе полицейской службы, съ охраненіемъ внутренняго спокойствія; 2) ограждекіе отъ внѣшныхъ грабежей тамъ, гдѣ не удобно употреблять регулярныя войска, или пособіе послѣднимъ въ случаѣ экспедицій; и 3) колонизація страны, самая безубыточная для Государства и несвязывающая его никакими обязательствами на будущее время, подобно учрежденію линейныхъ казаковъ. Объяснить замѣну для Киргизской степи, въ 1846 году, городовыхъ казаковъ линейными, довольно трудно.

Обращаясь къ Оренбургскимъ и Сибирскимъ линейнымъ казакамъ, разселеннымъ узкою полоскою по рѣкамъ Уралу, Тоболу и Иртышу, на протяженіи бо-

лѣе двухъ тысячь верстъ, зададимъ себѣ еще одинъ вопросъ: въ чемъ состоятъ главныя затрудненія подчинить ихъ общему порядку сельскихъ обывателей? Будучи мирными поселянами, они, едвали затруднятся пожертвовать названіемъ казачества и земельнымъ надѣломъ, съ передѣлами при повышеніи въ чинахъ; казаки несравненно были бы довольнѣе получить хоть половину, только бы это было собственность.—Часть Оренбургскихъ и Сибирскихъ казаковъ, какъ извѣстно, составляютъ потомство бродягъ, бѣжавшихъ за Уральскіе горы отъ преслѣдованія законовъ или отъ помѣщичьей власти; другая часть переселенцевъ съ прежнихъ линій, оставшихся при передвиженіи границы далеко уже назади; наконецъ большая часть — переселенцы позднѣйшаго времени изъ внутреннихъ губерній; слѣдовательно не можетъ ихъ привязывать и теперешнее мѣсто жительства—въ значеніи родины. Лучшимъ сему доказательствомъ служитъ всегдашняя готовность многихъ изъ числа этихъ казаковъ на переселеніе по вызовамъ правительства, лишъ бы новыя мѣста были привольнѣе. Если, съ умиротвореніемъ Кавказа, 600 семействъ (около 3300 душъ) Оренбургскихъ казаковъ изъявили готовность переселиться на неизвѣстную имъ Кубань, то сколько же можно ожидать охотниковъ передвинуться въ сосѣднюю Киргизскую степь, на извѣстныя имъ благодатныя земли по рѣкамъ Тоболу, Ишиму, Тургаямъ и по склонамъ горъ Улутаускихъ и Каратаускихъ? Казаки, конечно, съ удовольствіемъ приняли бы замѣну своихъ войсковыхъ и полковыхъ правленій общеуѣздными губернскими учрежденіями, въ особенности теперь — съ введеніемъ земскихъ учрежденій. Одно лишь можетъ останавливать Оренбургскихъ и Сибирскихъ казаковъ — это рекрутство, и то не самое рекрутство, какъ служба, довольно

облегченная въ послѣднее время, а форма или система отбыванія рекрутской повинности, какая бы она нибыла очередная или жеребьевая, и тѣ затрудненія, какія еще встрѣчаются къ отбыванію рекрутской повинности наймомъ охотниковъ.

Всѣ вышеизложенныя обстоятельства, въ связи между собою, даютъ по нашему убѣжденію полную возможность: преобразовать казачество на внутреннихъ линіяхъ оренбургской и сибирской, къ очевиднымъ выгодамъ края и государства, и къ полному удовольствію самихъ казаковъ; организовать новую стражу въ Киргизской степи, соотвѣтствующую мѣстнымъ потребностямъ; и содѣйствовать населенію этой степи. Основанныя на этихъ обстоятельствахъ личныя нашй соображенія дозволяемъ себѣ изложить слѣдующимъ образомъ: 1) въ каждой изъ четырехъ областей Киргизской степи и въ пятой Оренбургской губерніи образовать по одному городовому полку, съ разнымъ комплектомъ, именно сравнительно большимъ въ областяхъ пограничныхъ. Полки эти, наравнѣ съ областными (губернскими) баталіонами, подчинить областнымъ (губернскимъ) воинскимъ начальникамъ и начальнику мѣстныхъ войскъ военнаго округа; 2) Казакамъ, какъ тѣмъ которые уже поселились въ предѣлахъ Киргизской степи Сибирскаго вѣдомства, такъ и тѣмъ, кои впредь будутъ селиться, предоставить землю въ полную собственность, не менѣе 15 десятинъ на душу; 3) Тѣхъ изъ поселенныхъ казаковъ, въ службѣ коихъ не будетъ надобности, перечислять въ податный окладъ, съ освобожденіемъ только на опредѣленный срокъ отъ рекрутской повинности; 4) На такомъ же основаніи дозволить оренбургскимъ и сибирскимъ казакамъ переселяться въ степь отдѣльными семействами, съ предоставленіемъ земельныхъ участковъ въ частную собственность; 5) Остальныхъ Оренбургскихъ и Сибирскихъ казаковъ, которые останутся на мѣстахъ жительства, съ нарѣзкою земли въ полную собственность, обратить въ свободныхъ поселянъ, съ отбываніемъ на общемъ основаніи повинностей земству и государству, кромѣ рекрутской. Въ замѣнъ послѣдней оставить за ними обязанность комплектовать городовые казачьи полки въ Киргизской степи, существующимъ ли способомъ — посредствомъ нарядовъ, или инымъ порядкомъ. Отъ обязанности такихъ нарядовъ, конечно, должны быть освобождены казаки, дослужившіеся офицерскихъ чиновъ, ихъ дѣти, а равно казаки платящіе гильдейскіе пошлины. 6) Обязанность комплектовать городовые полки въ Киргизской степи отнести соразмѣрно и на Уральскихъ казаковъ, на одинаковыхъ основаніяхъ съ Оренбургскими и Сибирскими казаками. 7) Свободные казачьи земли въ войскахъ Оренбургскомъ и Сибирскомъ, передать обратно въ казенное вѣдомство, для продажи ли и отдачи въ оброкъ, или для поселенія малоземельныхъ крестьянъ. Не отказывать въ поселеніи на этихъ земляхъ и киргизамъ, такъ какъ большая часть казачьихъ земель отъ нихъ отрѣзана.

Въ заключеніе остается сказать, что при желаніи заселенія киргизской степи, надобно сколь можно устранить всякія стѣснительныя условія, въ особенности въ отношеніи киргизовъ желающихъ обзаводиться прочною осѣдлостію и сдѣлаться земледѣльцами. — До сихъ поръ препятствовало этому на прежней линіи укрѣпленіе за Оренбургскимъ и Сибирскимъ казачьими войсками огромнаго пространства земель, отрѣзанныхъ большею частію отъ киргизовъ, что́ постоянно возбуждало нескончаемые съ ними споры, не рѣдко доводившіе до необходимости приниматься за оружіе противъ мнимаго возмущенія киргизовъ,

тогда какъ такія возмущенія были не болѣе какъ домогательство спокойно пользоваться землею, состоявшею въ пользованіи ихъ отцовъ и дѣдовъ. Если домогательство выражалось въ грубой формѣ, то противъ этого есть другаго рода оружіе, болѣе существенное—распространеніе образованія.—Земли отъ киргизовъ взяты, а между тѣмъ значительная часть ихъ остается впустѣ, не принося пользы ни казакамъ, ни краю, ни государству. Одно лишь преобразованіе сказанныхъ казачьихъ войскъ на вышеизложенныхъ основаніяхъ можетъ устранить это стѣснительное условіе. Вмѣстѣ съ тѣмъ надобно окончательно разстаться въ киргизской степи съ многими казачьими порядками, такъ напримѣръ съ отводомъ земель по занимаемымъ должностямъ, что̀ допущено при учрежденіи въ 1854 году Семипалатинской области.

Другое стѣснительное условіе состоитъ въ усиліи удержать право собственности на земли за казною или обществами, безъ предоставленія въ частную собственность, что̀ кромѣ казачьихъ войскъ, видимъ вообще въ Оренбургскомъ краѣ и даже въ самой Киргизской степи.—Тамъ по рѣкѣ Сыру, гдѣ безъ орошенія не родится хлѣбъ, иной трудолюбивый киргизъ употребилъ огромныя по его состоянію пожертвованія и труды на воздѣланіе участка, съ проводомъ канавъ и устройствомъ поливочныхъ снарядовъ, а на слѣдующій годъ этотъ участокъ переходитъ въ пользованіе другаго. Отъ этого многіе земледѣльческіе племена, къ явному ущербу нашихъ интересовъ, перешли въ сосѣднія владѣнія. Недостатокъ же хлѣба для воинскихъ укрѣпленій на Сырѣ пополняется подвозкою изъ Оренбургской линіи — за тысячу верстъ.

Третіе условіе, хотя и не принадлежащее къ разряду стѣснительныхъ, но тѣмъ не менѣе на столько же состоящее въ противорѣчіи съ видами правительства,—это препятствіе селиться въ однихъ деревняхъ или аулахъ русскимъ съ инородцами.—Такой распорядокъ стараго времени повторился и при учрежденіи въ 1854 г. Семипалатинской области, гдѣ предназначены земли для устройства селеній отдѣльно киргизскихъ, и отдѣльно русскихъ.

10-го Сентября 1864 года № 250.

Извѣстно (№ 149 Бирж. Вѣдом.), что въ началѣ минувшаго Іюля сдѣлано было временное распоряженіе не пропускать бухарскихъ торговцевъ въ Москву и другіе города Имперіи, а равно и на главныя ярмарки: Нижегородскую, Ирбитскую, Коренную и Тюменскую. Такая мѣра допущена послучаю невыполненія Бухарскимъ эмиромъ принятыхъ на себя, въ отношеніи Россіи, обязательствъ, и задержанія русскихъ подданныхъ и иностранныхъ путешественниковъ, впредь до выполненія эмиромъ справедливыхъ требованій Россіи. Противъ этой мѣры возразили въ то время нѣкоторые изъ нашихъ органовъ гласности, принявъ ее за стѣсненіе торговли.—Въ нѣкоторой степени, конечно, нельзя съ этимъ и не согласиться. Останься только до конца Нижегородской ярмарки бухарцы съ своимъ хлопкомъ въ Оренбургѣ и Троицкѣ, торгующіе тамъ русскіе купцы—монополисты мѣновыхъ дворовъ, порядочно набили бы, въ ущербъ производителямъ хлопка и многочисленнымъ его потребителямъ, свои карманы, и безъ того уже весьма толстые. Между тѣмъ, при существующемъ порядкѣ вещей и экстренности настоящаго случая, какое же можно было придумать другое средство заставить Бухарское правительство, не уважающее общенародныхъ правъ, освободить ита-

ліянцевъ и возвратить русскихъ казаковъ попавшихъ въ плѣнъ чрезъ Коканцевъ? Не говоримъ уже о другихъ обязательствахъ бухарскаго правителъства, которые оно двадцать разъ давало и никогда не исполняло.—Такъ продолжаютъ въ Бухарѣ съ торговцевъ христіанъ брать двойную пошлину сравнительно съ магометанами, не смотря на то, что съ 1858 года въ русскихъ таможняхъ сложена совершенно пошлина съ бухарскихъ хлопка и шелка. Какъ бы ни было, угроза подѣйствовала: Бухарскій эмиръ не допустилъ исполнить указанную мѣру, поспѣшивъ освободить и русскихъ плѣнныхъ и италіянцевъ, возвративъ даже послѣднимъ ограбленное у нихъ имущество. Independance belge, въ № 187, освобожденіе италіянцевъ приписываетъ заступничеству какого то персіянина Мирзы Сулеймана. Находящійся въ Оренбургѣ бухарскій караванъ башъ Шеполатъ (въ Московскихъ Вѣдомостяхъ), въ опроверженіе заявленія Independance belge, сказанное распоряженіе эмира, не отличающагося особенною уступчивостію, приписываетъ своему ходатайству отъ имени всѣхъ бухарцевъ, торгующихъ въ Оренбургѣ. «Русскій Инвалидъ», напротивъ, поспѣшное освобожденіе нашихъ плѣнныхъ и несчастныхъ италіянцевъ относитъ къ занятію русскими войсками коканской крѣпости Ауеліета и г. Азрета (*).—Кромѣ личныхъ интересовъ Бухарскаго правительства, чтобы въ Ташкенской области (занятой теперь русскими войсками) обезопасена была отъ хищничества коканцевъ бухарская транзитная торговля съ русскими и китайцами, трудно согласиться съ предположеніемъ «Русскаго Инвалида» уже и потому, что Ауеліе-та и Азретъ заняты послѣ отправки изъ Бухары плѣнныхъ казаковъ и италіянцевъ. Въ то время едвали даже извѣстна была эмиру цѣль движенія русскихъ отрядовъ въ противуположную сторону отъ Бухары. Такъ или иначе, но италіянцы освобождены по требованію русскаго правительства и потому, что такое требованіе было подкрѣплено тою или другою угрозою; иныхъ убѣжденій бухарское правительство покудо не признаетъ и не принимаетъ.

(*) Туркестана.

Для читателей, не знающихъ исторіи объ упоминаемыхъ здѣсь италіянцахъ, считаемъ не лишнимъ объяснить ее въ кратцѣ. Трое италіянцевъ: Міяцы, докторъ Гаваци и графъ Лита, съ находившимися при нихъ переводчиками французомъ Тесье и русскимъ татариномъ Хаджи Назаромъ, въ Маѣ 1863 года отправились чрезъ Оренбургскій край въ Бухару, купить тамъ шелковыхъ червей. На первыхъ порахъ, закупивъ партію червей и отправивъ въ Италію, чрезъ посредство русскаго торговаго дома Быковскихъ, они спокойно занялись тамъ размоткою шелка, уча добросовѣстно этому искуству самыхъ бухарцевъ.—Потомъ, безъ всякаго съ ихъ стороны повода, вздумалось эмиру отобрать у нихъ деньги и все имущество и приговорить ихъ къ смерти, посадивъ предварительно въ тюрьму, въ замѣнъ не существующаго въ Бухарѣ тѣлеснаго наказанія. Въ тюрьмѣ италіянцы просидѣли около года, на гомеопатической пищѣ, состоящей изъ нѣсколькихъ въ день золотниковъ хлѣба и горшка молока разбавленнаго водою. Посажены были въ тюрьму и переводчики Хаджи-Назаръ и французъ Тесье; но они освобождены въ Мартѣ или Апрѣлѣ по ходатайству Московскаго купеческаго сына А. И. Хлудова, который въ это время былъ въ Бухарѣ и увѣрилъ Эмира, что г. Тесье русскій подданный, и обоихъ вывезъ съ собою въ Россію.

По поводу допускаемаго Бухарскимъ правитель-

ствомъ различія въ національностяхъ, приходится намъ допустить небольшее въ своей статьѣ отступленіе. Въ свѣденіяхъ о Бухарѣ, помѣщаемыхъ въ нашихъ газетахъ, не рѣдко встрѣчаемъ увѣренія, что бухарцы не любятъ англичанъ. О самыхъ италіянцахъ, о которыхъ теперь идетъ рѣчь, тоже писали, что Эмиръ, не зная о существованіи Италіянскаго королевства, приговорилъ ихъ къ смерти, засадивъ предварительно въ тюрьму, по подозрѣнію, что они *англичане* или покрайней мѣрѣ агенты англичанъ. Даже бухарскій караванъ башъ Шеполатъ, и тотъ пишетъ, что онъ завѣрилъ свое правительство въ томъ, что задержанные италіянцы *не англичане*. Послѣ этаго какъ не вѣрить страшной ненависти бухарцевъ къ англичанамъ. А полно такъ ли это? Прежде, когда бухарцы не научились въ Оренбургѣ читать французскія газеты и писать статьи въ русскихъ газетахъ, мы пожалуй и повѣрили бы всему печатаемому, а теперь дозволяемъ себѣ изъявить сомнѣніе. Въ виду нашемъ есть факты, также напечатанные въ прежнихъ статьяхъ и корреспонденціяхъ, но доказывающіе совершенно противное. Въ началѣ 1840 годовъ проникли въ Бухару, чрезъ Кабулъ, двое англичанъ Стодартъ и Коноли. Ученая ли была цѣль ихъ путешествія или торговая—не извѣстно, только попали они тамъ въ тюрьму, и послѣ долгаго изнуренія голодомъ, казнены въ 1843 году. Не получая никакихъ объ нихъ свѣденій, въ началѣ 1850 годовъ, пріѣзжалъ въ Бухару англичанинъ Вольфъ, подъ именемъ европейскаго еврея. Подозрительное Бухарское правительство подвергло его испытанію и освидѣтельствованію въ полномъ собраніи еврейскихъ равиновъ. Оказалось, что онъ вполнѣ знаетъ еврейскій законъ, даже обрѣзанъ, только не такъ какъ обрѣзываютъ бухарскихъ евреевъ. Усиленныя наблюденія за каждымъ шагомъ и

дѣйствіями Вольфа заставили его по добру по здорову убраться поскорѣе тайкомъ изъ Бухары. Въ прошломъ году г. Вольфъ опять пріѣзжалъ въ Бухару, тѣмъ же путемъ—чрезъ Кабулъ, и на этотъ разъ объявилъ себя уже посланникомъ англійскимъ, представя письменное удостовѣрено въ этомъ отъ Турецкаго Султана. При чемъ передавалъ Эмиру, что Турецкій Султанъ находится въ самыхъ лучшихъ отношеніяхъ съ Англіею. А вотъ и другое обстоятельство, еще болѣе опровергающее ходячую фразу о ненависти бухарцевъ къ англичанамъ. Около 1850 года англичане доставили въ Бухару, а оттуда даже въ Коканъ и самый Ташкентъ значительное число краснаго товара, отличной доброты, во вкусѣ азіятцевъ, и пустили его по цѣнамъ самымъ низкимъ, себѣ въ убытокъ (*). Средне-азіятцы, прельщенные дешевизною и превосходнымъ качествомъ товара, набросились на него и перестали брать наши издѣлія. Два года англичане имѣли терпѣніе доставлять хорошія вещи и переносить значительную потерю. На третій годъ (1852) они прислали товаръ уже совершенно негодный, не въ примѣръ хуже нашего, но жители привыкнувшіе вѣрить новымъ своимъ знакомцамъ, продолжали брать ихъ произведенія.

Берутъ и теперь, а мы остановившись на событіяхъ 1840 годовъ и упорно удерживая торговлю въ Оренбургѣ и Троицкѣ, продолжаемъ твердить о ненависти бухарцевъ къ англичанамъ, да учить пріѣзжающихъ къ намъ за деньгами бухарцевъ читать французскіе газеты и писать литературные статьи.— Правда, англичане ведутъ торговлю съ среднеазіятцами не лично, а чрезъ посредство комиссіонеровъ своихъ: персіянъ, ширванцевъ и авганъ; но не сажаютъ

(*) Попадали даже въ Оренбургъ, чрезъ киргизскую степь, манчестерскія произведенія.

же бухарцы въ тюрьму и на колъ этихъ англійскихъ агентовъ.

Дѣло, какъ видно, не въ различіи націоанальностей; въ глазахъ бухарцевъ, довольныхъ какъ нельзя болѣе настоящимъ положеніемъ, представляется опаснымъ каждый, кто пріѣзжаетъ къ нимъ изслѣдовать естественныя произведенія края; въ особенности тщательно тамъ скрываются свѣденія о рудныхъ богатствахъ. Будь изслѣдователь англичанинъ, французъ, или италіянецъ, подозрительные до крайности бухарцы добромъ не выпустятъ его на родину, съ собранными свѣденіями; и каждаго иностранца—изслѣдователя ожидаетъ участь постигшая Стодарта и Коноли, чтобы не взаманилъ онъ европейцевъ богатствами страны и не побудилъ ихъ къ завоеванію.—Допускается исключеніе лишь для однихъ русскихъ; не глупы же въ самомъ дѣлѣ бухарцы, чтобы рисковать потерею получаемыхъ по торговлѣ огромныхъ выгодъ; да правду сказать и опасаться нечего—смѣлыхъ изслѣдователей не случалось еще со стороны русскихъ. Первый случай съ италіянцами, когда со стороны Россіи сдѣлана существенная угроза не пустить бухарскихъ торговцевъ на Нижегородскую ярмарку. Откуда, послѣ этого взялась не прывычная для бухарскаго правительства поспѣшность исполнить требованіе Россіи, даже особая заботливость, чтобы освобожденные отъ тюрьмы и смерти италіянцы, а также плѣнные казаки, скорѣе и благополучнѣе достигли русскихъ предѣловъ.—

Значитъ есть же средство заставить бухарское правительство исполнять общенародные права. Когда такъ не трудно и скоро можно было добиться освобожденія задержанныхъ и осужденныхъ было на смерть, то значитъ можно предотвращать и самое задержаніе. Когда такъ существенною оказалась лишь одна наліотивная мѣра, то послѣ этого нельзя же отвергать возможность и другихъ мѣръ постоянныхъ и потому болѣе раціональныхъ. Со всего же этого слѣдуетъ, что мы до сихъ поръ или неумѣли или не хотѣли пользоваться въ Бухарѣ благопріятнымъ для насъ исключеніемъ.—Жалуясь, и весьма справедливо, на крайне невыгодный балансъ торговли нашей съ среднеазіятскими владѣніями мы въ тоже время не перестаемъ морочить себя и другихъ старою пѣснію о ненависти бухарцевъ къ англичанамъ, и не замѣчаемъ въ этомъ противорѣчія самимъ себѣ. Балансъ торговли не выгоденъ именно потому, что англичане, ненавистные бухарцамъ, пользуются у нихъ почти монопольнымъ сбытомъ своихъ мануфактурныхъ издѣлій.—Утѣшаемся, что торгуютъ не сами англичане, а комисіонеры ихъ: персіяне, ширванцы и авганцы;—да намъ то отъ этого не легче—прямо ли англичанамъ передаются наши наличныя деньги, въ звонкой монетѣ, или чрезъ посредство другихъ.—Затвердили мы фразу *мѣновая торговля* съ среднеазіятцами, имѣвшую смыслъ лѣтъ двадцать назадъ, и упорствуемъ сознаться, что *мѣны*, въ буквальномъ смыслѣ этого слова, давно уже не существуетъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, назвать *мѣною* покупку у бухарцевъ въ Оренбургѣ, Троицкѣ и даже въ Нижнемъ Новгородѣ, на огромные милліоны наличными деньгами, въ звонкой монетѣ, хлопка, да еще не чистаго, а смѣшаннаго на половину съ грязью. Сработанныя же изъ этого хлопка издѣлія, съ потерею нами среднеазіятскихъ рынковъ, плохо идутъ съ рукъ, и фабрики наши уменьшаютъ производство.

Очевидно, что наши торговыя отношенія къ бухарцамъ находятся въ ненормальномъ положеніи, и что для обращенія торговаго баланса въ нашу пользу, требуются коренныя реформы въ самой администра-

ціи, на сколько отъ правильнаго ее устройства зависятъ торговыя выгоды. По замѣчанію одного весьма дѣльнаго русскаго купца, давно знакомаго съ среднеазіятцами, плохо намъ отъ того, что дѣйствуемъ нерѣшительно. Пока для нашей торговли и политическихъ отношеній къ Бухарѣ и вообще ко всѣмъ среднеазіятскимъ владѣніямъ небыло у насъ опорной точки на самой ихъ границѣ, до тѣхъ поръ нерѣшительныя дѣйствія имѣли еще нѣкотораго рода оправданіе. Но вотъ уже четырнадцать лѣтъ мы владѣемъ Аральскимъ моремъ и рѣкою Сыромъ на протяженіи около 500 верстъ, истратили огромные милліоны на устройство и содержаніе тамъ воинскихъ укрѣпленій и не способной еще для перевозки тяжестей флотиліи, а все таки продолжали дѣйствовать нерѣшительно. Оправдывались тѣмъ, что на занятомъ со стороны Оренбургскаго края пространствѣ нѣтъ удобныхъ мѣстъ для поселенія, а слѣдовательно и для учрежденія административныхъ и торговыхъ пунктовъ, и не хотѣли догадаться, что рядомъ, въ предѣлахъ вѣдомства западной Сибири, есть множество мѣстностей, вполнѣ удовлетворяющихъ всѣмъ потребностямъ самыхъ многолюдныхъ поселеній. Какъ будто Оренбургскій край и Западная Сибирь составляютъ два отдѣльныя, даже съ различными интересами государства, между которыми не только недопускается какая либо территоріальная уступка, но даже не возможна ни какая общность торговая.

Наконецъ въ текущемъ году, занятіемъ русскими войсками Туркестантской области, соединены пограничныя отъ среднеазіятскихъ владѣній линіи Оренбургская и Сибирская. Затѣмъ уже едвали можетъ быть какая либо причина удерживать какъ самую торговлю съ средне-азіятцами, такъ и необходимую для ея развитія и преуспѣянія пограничную администрацію на Иртышѣ и Уралѣ, отдѣляемыхъ отъ дѣйствительной границы Государства по Сыръ-Дарьѣ, обширною, малонаселенною, еще совершенно не устроенною киргизскою степью, гдѣ до сихъ поръ рука человѣческая не касалась патріархальныхъ путей сообщенія.

Но прежде всего надобно проникнуться убѣжденіемъ, что внутреннее развитіе этой степи и улучшеніе нашихъ политическихъ и торговыхъ отношеній къ пограничнымъ съ нею средне-азіатскимъ владѣніямъ, имѣютъ между собою связь тѣсную, не разрывную. Не возможно одно безъ другаго, также точно какъ невозможны то и другое до тѣхъ поръ, пока не сосредоточены въ самой степи учрежденія военныя, административныя и торговыя. Безъ этого всякая попытка дѣйствовать раціонально, будетъ имѣть подобіе *пантомимы* и каждый разъ чтобы заставить правительства средне-азіятскихъ владѣній исполнять принятыя или на себѣ обязательства или уважать общенародные права, потребуется угроза такая или другая, но во всякомъ случаѣ вредно отзывающаяся на финансахъ и торговлѣ Государства.

Въ заключеніе считаемъ не лишнимъ сказать нѣсколько словъ о пошлинѣ съ такъ называемаго бухарскаго хлопка, о чемъ выше упомянуто. Пошлина съ него сложена въ 1858 г., при обязательствѣ бухарскаго правительства не облагать въ Бухарѣ русскихъ торговцевъ двойною пошлиною сравнительно съ магометанами. Но Бухарское правительство такого обязательства неисполнило; слѣдовательно нѣтъ основанія и рускому правительству не брать пошлины съ бухарскаго хлопка, тѣмъ болѣе, что и хивинскій и коканскій хлопокъ, скупаемый бухарцами, идетъ за хлопокъ бухарскій. Отъ одной этой спекуляціи бухарцы получаютъ огромные выгоды, въ ущербъ

нашихъ таможенныхъ сборовъ. Да наконецъ, справедливо ли покровительствовать однимъ бухарцамъ на счетъ другихъ производителей хлопка, даже русскихъ подданныхъ, начавшихъ разведеніе хлопокъ на Сыръ-Дарьѣ? Притомъ же выгоды получаемые производителями хлопка такъ велики, что ничтожная въ сравненіи съ ними пошлина никакого не можетъ имѣть вліянія на дальнѣйшее развитіе торговли этимъ продуктокъ. Въ то время когда цѣна хлопка, напримѣръ въ Оренбургѣ, не превышала 8 руб. за пудъ, производители его не стѣснялись платить 25 коп. пошлины тѣмъ болѣе такая пошлина не можетъ быть стѣснительна теперь, когда цѣна хлопка возвысилась до 25 руб. за пуд. На противъ было бы полезно возвысить пошлину на хлопокъ по крайнѣй мѣрѣ до 50 коп. за пудъ, собственно въ тѣхъ видахъ, чтобы заставить продавцевъ обращать болѣе вниманія на количество этого продукта. Общія жалобы, что въ каждомъ пудѣ бухарскаго хлопка отъ 12 до 20 фунтовъ семянъ и грязи. Съ обложеніемъ хлопка пошлиною хоть по 50 к. съ пуда, продавцы по неволѣ обратятъ вниманіе на очистку его, чтобы не платить лишней пошлины. Намъ же нуженъ хлопокъ чистый; а грязь кодовольно своей, похожей на бухарскую.

Привозъ средне-азіятскаго хлопка въ Россію въ настоящее время уже превышаетъ 600-т. пудовъ; за очисткою его прежде предъявленія въ таможняхъ, за 300-т. пудовъ, получится таможеннаго сбора около 150-т. р. въ годъ. Если къ этому прибавить еще по меньшей мѣрѣ, столько же пошлины за средне-азіятскіе товары, проникающіе теперь безпошлинно въ Киргизскую степь и раіоны казачьихъ войскъ Оренбургскаго и Сибирскаго, то вотъ уже почтенная цифра 300-т. руб. въ годъ, достаточно выручающая расходы, необходимыя на перенесеніе таможенныхъ учрежденій на пограничную линію съ средне-азіятскими владѣніями.

29-го Января № 24 1865 года.

Англійская пресса не перестаетъ смущаться и смущать своихъ соотчичей завоевательными видами Россіи въ средней Азіи. Такъ «Saturday Review», газета весьма распространенная въ публикѣ, въ минувшемъ декабрѣ, въ статьѣ подъ заглавіемъ: «Завоеваніе русскими Кокана», исказивъ свѣдѣнія историческія и событія современныя, приписываетъ русскимъ желаніе и надежду, что когда-нибудь ихъ легіоны, какъ бурный потокъ, разольются по равнинамъ Индіи и смоютъ тамъ владычество англичанъ. Срокъ для исполненія такого гигантскаго замысла «Saturday Review» считаетъ достаточнымъ не болѣе трехъ мѣсяцевъ. Мерещатся ей и желѣзная дорога, будто бы строющаяся чрезъ Саратовъ и Оренбургъ до Аральскаго моря, и плавающіе тамъ панцырные корабли, и проч. Весь этотъ шумъ и крикъ произошолъ по поводу занятія тремя или четырьмя баталіонами русскихъ войскъ укрѣпленій Ауеліэта, Азрета и Чекмента, для соединенія пограничныхъ линій сибирской и оренбургской, съ цѣлію огражденія кочующихъ тамъ русскихъ киргизовъ и торговыхъ каравановъ отъ хищничества коканцевъ. Если къ этому прибавить историческій фактъ, что занятая русскимъ отрядомъ Туркестанская область искони составляла часть киргизскихъ владѣній и была даже всегдашнимъ мѣстопребываніемъ прежнихъ киргизскихъ хановъ, и что только, по стеченію неблагопріятныхъ обстоятельствъ, не могла она до сихъ поръ освободиться отъ хищничества сосѣднихъ коканцевъ, то сказанная цѣль представляется скорѣе мирною, чѣмъ воинственною. «Saturday Review», не справясь съ исторіею, старается увѣрить своихъ читателей, что киргизскія племена между Ураломъ и Иртышемъ,

покорены съ 1841—1847 года, и что даже племена, живущія между Волгою и Ураломъ, русское владычество вполнѣ признали только въ царствованіе императора Николая. Но пусть успокоится «Saturday Review»; киргизы приняли безусловное подданство Россіи сто тридцать лѣтъ тому назадъ, и потому, съ тѣхъ поръ, огражденіе ихъ отъ хищничества коканцевъ и другихъ среднеазіатскихъ народовъ составляетъ законную обязанность Россіи. Какимъ образомъ до сихъ поръ была исполняема такая обязанность и какія получало государство выгоды отъ владѣнія киргизскою областью — это другой вопросъ, касающійся внутреннихъ распорядковъ, а не внѣшней политики, тѣмъ болѣе политики завоевательной. Раіонъ дѣйствій Россіи, ограничивающійся *правымъ* берегомъ рѣки Сыра, въ предѣлахъ земель обитаемыхъ киргизами, обличаетъ неправильность самаго названія статьи «Завоеваніе Кокана.» О занятіи Коканскаго ханства, расположеннаго по *лѣвой* сторонѣ р. Сыра, едва ли можетъ возникнуть предположеніе не только теперь, но даже и въ отдаленномъ будущемъ. Необъятное пространство Русской имперіи, при сравнительно незначительномъ населеніи, разъединяя народныя силы, очевидно, представляется самымъ упорнымъ противникомъ внутренняго развитія и преуспѣянія. Слѣдовательно помышлять о новыхъ завоеваніяхъ, для большаго расширенія предѣловъ государства, было бы крайне нераціонально. Но, съ другой стороны, географическое положеніе Россіи и политическое состояніе сосѣднихъ съ нею въ Азіи народовъ таковы, что нельзя отказаться ни отъ пяди земель, принадлежащихъ Государству, по праву ли добровольнаго подданства, или по прежнимъ трактатамъ. Не говоря о нравственной обязанности Россіи вывесть подвластныя ей разнородныя племена изъ полудикаго состоянія и развить у нихъ гражданственность, интересы самой торговли, какъ русской, такъ и цѣлой Европы, по кратчайшему здѣсь пути къ центру Азіи, требуютъ твердой власти на границахъ среднеазіатскихъ государствъ, враждебныхъ всякой цивилизаціи. Но могла ли быть установлена твердая власть тамъ, гдѣ еще не были опредѣлены фактически самыя границы?

Въ концѣ прошлаго года Англія свои индійскія владѣнія, достаточно округленныя естественными границами, расширила присоединеніемъ области Бутана; англійскія войска продолжаютъ и теперь брать еще въ Бутанѣ укрѣпленные форты. Однако русская пресса не безпокоится такимъ событіемъ, имѣющимъ характеръ дѣйствительно воинственный, съ цѣлію распространенія территоріи; не смущается и никого не смущаетъ опасеніями за безопасность русскихъ владѣній въ Азіи отъ приближенія къ нимъ англичанъ. Неприступные для военныхъ экспедицій высоты Гималая, съ его отрогами, раскинувшіеся на протяженіи въ ширину 500—800 верстъ, дѣлаютъ невозможнымъ столкновеніе въ средней Азіи русскихъ и англійскихъ войскъ.

Единственное столкновеніе тамъ англичанъ съ русскими можетъ и должно быть въ состязаніи торговыхъ интересовъ. На сторонѣ первыхъ предпріимчивость и пріобрѣтенное долголѣтнею практикою искусство; на сторонѣ послѣднихъ — выгодность географическихъ и топографическихъ условій. Воспользоваться ими можетъ вся Европа, не исключая и самой Англіи; и въ такомъ случаѣ торговые интересы сдѣлались бы общими, требующими не столкновеній, а исключительно лишь соревнованія. На этомъ поприщѣ предстоитъ для Россіи неувядаемая слава завоеваній иного рода, именно: распространить цивили-

зацію въ полудикихъ племенахъ, населяющихъ среднюю Азію, и побѣдить пространство. Такихъ только завоеваній въ области гражданственности, требующихъ не военныхъ силъ, а доблестей гражданскихъ, желаемъ и ожидаемъ.

Въ виду новаго разграниченія русскихъ владѣній въ Азіи, съ перенесеніемъ административныхъ и торговыхъ пунктовъ соотвѣтственно современнымъ потребностямъ; въ виду сознаваемой правительствомъ необходимости обновленія пограничной съ среднеазіатскими владѣніями администраціи,—не сомнѣваемся въ благотворныхъ отъ этого результатахъ. А тогда не представится уже никакого повода англійской прессѣ смущаться миражами не существующихъ завоеваній воинскихъ.—Пойдетъ естественнымъ путемъ и колонизація, необходимая для разработки и развитія почти еще нетронутыхъ тамъ мѣстныхъ богатствъ, когда устранятся стѣснительныя условія, когда сознается настоятельная потребность инородцевъ въ объединеніи ихъ равными правами и общечеловѣческимъ образованіемъ.

Тогда окажется весьма не труднымъ разрѣшить и другую часть задачи—побѣдить пространство, проложеніемъ желѣзной дороги чрезъ киргизскую степь, по направленію къ Амуру.

При исполненіи такого предпріятія, полезнаго для Азіи на сколько же какъ и для Европы, можно разсчитывать на пользу и въ финансовомъ отношеніи. Разумными мѣрами привлекши къ участію въ складкѣ потребныхъ на это капиталовъ, сначала предпріимчивыхъ бухарцевъ, потомъ и другихъ азіатцевъ, можно бы не мало возвратить вывезенной ими въ послѣднее время изъ Европы, въ особенности изъ Россіи, звонкой монеты. Пока не было рѣшено устройство южной желѣзной дороги, не приходилось говорить о стройкѣ другихъ дорогъ въ Россіи. За южною же дорогою на первой очереди стоитъ дорога восточная, и мы не разъ еще въ Биржевыхъ вѣдомостяхъ возвратимся къ этому жизненному для Государства вопросу.

В. Долинскій.

КАРТА КИРГИЗЪ КАЙСАЦКОЙ СТЕПИ.

Екатеринбургъ
КАЗАНЬ
СИМБИРСКЪ
ПЕНЗА
ТАМБОВЪ
САМАРА
САРАТОВЪ
Оренбургъ
Омскъ
Петропавловская
Березовская
Звериноголовская
Троицкая
Верхнеуральская
Челябинскъ
Златоустовская
Миасская
Николаевская
Шестина
Насыльдинская
Коктавский
Павлодаръ
СЕМИПАЛАТИНСКЪ
Усть-Каменогорскъ
Усть-Бухтарминская
Барнаулъ
Бійскъ
Кулундинское
Кокчетавский
Каркаралинский
Акмолинский
Баянъ Аульскій
Ак-Булакскій
Ак-Мечетскій
Ак-Тюбинскій
Ак-Тау
Ак-Тюбе
Ак-Булакъ
Ак-Мечеть
Внутренняя Букеевская орда
Внутренняя Киргизская орда
АСТРАХАНЬ
КАСПІЙСКОЕ МОРЕ
З. Мертвый Култукъ
Александровскъ
Мангышлакъ
УСТЬ-УРТЪ
Дербентъ
Зал. Карабогазъ
Баку
Шемаха
Шуша
Ленкоранъ
Рештъ
Тегеранъ
Астрабадъ
Ур. Эльбурсъ
Керманшахъ
Хамаданъ
Кумъ
Кашанъ
Бурудженръ
Тебесъ
Сабзаръ
Нишапуръ
Мешедъ
Серахсъ
Мервъ
Меймана
Герать
Балхъ
Кундузъ
Кабулъ
Кашмиръ (Сринагаръ)
Пешауръ
Хива
Бухара
Самаркандъ
Шахрисябзъ
Кашгаръ
Яркендъ
Коканъ
Ташкентъ
Туркестанъ
Сайрамъ
Чимкентъ
Горы Боролдай
Аулія-Ата
Мерке
Пишпекъ
Кастекъ
Бирюкъ
Ново-Кульджа
Конаевъ
Горы Небесныя или Хан-Тенгри
Кашгарія
Куча
Аксу
Шах-Ярь
Курлыкъ
Кашгаръ-Дарья
Яркенд-Дарья
Аму-Дарья
Старое русло Аму-Дарьи
Сыръ-Дарья
Чу
Или
Каспійскій Туръ
ПЕСКИ КАРА КУМЪ
ПЕСКИ КИЗИЛЪ КУМЪ
АРАЛЬСКОЕ МОРЕ
Ур. Мраморный
Ур. Мутучакъ
Ур. Бакаджаръ Башъ
Ур. Черн. Ертышъ
Ур. Перв. Ертисскій
Ур. Каратасъ
Ур. Ак-Кулъ
Ур. Ак-Булакъ
Ур. Ак-Тюбе
Ур. Ак-Мечеть
Ур. Ак-Тау
Ур. Ак-Булакъ
Ур. Ак-Мечеть
Ур. Ак-Тюбинскій
Ур. Ак-Булакскій
Ур. Ак-Мечетскій